

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

№ № 13—14.

1—15 Юля 1892 г.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи при Архіерейскомъ домѣ, или у редактора Священника А. И. Агронома (больш. Яковлевск. ул. № 1).

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

Отдѣлъ официальный.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Рижская Духовная Консисторія слушала отношеніе г. Товарища Предсѣдателя Московскаго Отдѣла Общества Бѣлаго Креста отъ 10-го Іюня сего 1892 года за № 137 на имя Его Преосвященства Арсенія, Епископа Рижскаго и Митавскаго, слѣдующаго содержанія: „ИХЪ ИМПЕРАТОРСКІЯ ВЕЛИЧЕСТВА предоставили мнѣ учредить бесплатную лечебницу для хроническихъ больныхъ, вѣдомства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ, при богадѣльнѣ „во имя Христа Спасителя“ (Барыковская), находящейся на Остожонкѣ, въ церкви которой имѣется на стѣнѣ чудотворный и явленный образъ Нерукотвореннаго Спаса, чтимый всею Москвою. Такъ какъ для хроническихъ больныхъ не существуетъ больницъ, то это начинаніе весьма важно и требуетъ немалыхъ суммъ. Я не вижу для достиженія цѣли иного способа, какъ частное обращеніе за помощью къ наибольшему числу лицъ и чтобы помянутое учрежденіе создано съ

помощью народа. Поэтому, ранѣе обращенія къ кому либо изъ живущихъ въ епархіи Вашего Преосвященства, считаю своимъ долгомъ просить Вашего милостиваго благословенія на столь трудное начинаніе. Вѣруя, что съ благословеніемъ Вашего Преосвященства связано и благословеніе Божіе, пребываю въ надеждѣ на Ваше милостивое отношеніе къ моей просьбѣ“. На этомъ отношеніи резолюція Его Преосвященства, отъ 14-го сего Іюня послѣдовала такая: „Для свѣдѣнія по епархіи напечатать въ Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ цѣлю привлеченія пожертвованій на челоѵколюбивое дѣло.“ **Приказали:** Отношеніе г. Товарища Предсѣдателя Московскаго Отдѣла Общества Бѣлаго Креста и послѣдовавшую на ономъ резолюцію Архипастыря объявить Духовенству Рижской епархіи чрезъ напечатаніе въ Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ псаломщикомъ окончившій курсъ въ Рижской духовной Семинаріи Андрей *Пакалмычъ* къ Домеснеской церкви.

Перемѣщены: священники Носовской церкви Петръ *Удальцовъ* и Сыронецкой церкви Петръ *Антоновъ* одинъ на мѣсто другаго, Фестенскій священникъ Симеонъ *Журавскій* къ Лидерской церкви, псаломщики Скрудалинской церкви Николай *Модинъ* и Фабіановской церкви Иванъ *Вейдеманъ* одинъ на мѣсто другаго, Домеснескій псаломщикъ Иванъ *Пуккитъ* къ Малунской церкви.

Предоставлено священническое мѣсто псаломщику Валкской церкви Николаю *Даукшу* при Фестенской церкви.

Утверждены церковными старостами: крестьянинъ Нейгаузенской волости Иванъ *Кяло* къ Гангофской церкви на седьмое трехлѣтіе съ 20 Іюня и крестьянинъ Бокенгофской волости Андрей *Кесватеръ* къ Зонтагской церкви на первое трехлѣтіе съ 2 Іюля 1892 года.

Уволенъ отъ должности псаломщикъ Карриской церкви Владиміръ *Юнашевскій*.

Умерли: псаломщикъ Оллуствѣрской церкви Иванъ *Блейве* 17 мая и священникъ Лидернской церкви Петръ *Журавскій* 11 Юня.

Имѣются праздныя вакансіи: псаломщиковъ при церквяхъ Ревельской—Владимірской, Кергельской, Пюхтицкой, Кастолацкой, Перновской, Карриской и Оллуствѣрской.

Отъ Училищнаго Совѣта.

Постановленіемъ Училищнаго Совѣта, состоявшимся 20 Юня 1892 года:

1) Учитель Вехмаской вспомогательной школы, Иоанновскаго прихода, Петръ *Равель* уволенъ отъ должности и на его мѣсто опредѣленъ крестьянинъ Каррискаго прихода Михаилъ *Преннеръ*.

Утверждены членами Маэмызскаго училищнаго Попечительства на пять лѣтъ крестьяне Маэмызской волости Авдій *Колча*, Кивидепской волости Адрианъ *Эсманъ*, Узикской волости Константинъ *Триксманъ* и Линденской волости Иванъ *Эстъ*.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Рижской Духовной Семинаріи, составленный въ Педагогическомъ Собраніи Правленія 20—22 Юня 1892 года послѣ бывшихъ испытаній и Его Преосвященствомъ утвержденный.

VI КЛАССЪ.

а) ученики окончившіе курсъ семинаріи:

1-й разрядъ: Адольфъ Августинъ, Лѣпинъ Петръ, Кнагисъ Петръ, Пауль Андрей, Троицкій Александръ, Смирновъ Петръ и Пяртель Андрей.

2-й разрядъ: Пакалнынъ Андрей, Савви Константинъ, Леець Александръ, Клугъ Николай, Лапикень Петръ, Бобковскій Михаилъ, Пруссъ Петръ, Витоль Константинъ и Тэппо Иванъ.

б) ученики, коимъ назначена переекзаменовка:
Адамовичъ Николай—по сочиненію, Карзовъ Дмитрій—по
сравнительному богословію и сочиненію и Цвѣтиковъ Михаилъ—
по Обличенію русскаго раскола и сочиненію.

V КЛАССЪ.

а) ученики, удостоенные перевода въ слѣдующій VI классъ:

1-й разрядъ: Давъ Петръ, Арендъ Иванъ, Аписъ Петръ,
и Дубковскій Дмитрій.

2-й разрядъ: Страдынь Андрей, Луць Петръ, Гаваринъ
Николай, Микельсонъ Иванъ, Пооска Павелъ, Бидинъ Петръ
Петерсонъ Михаилъ, Берзинъ Георгій.

б) ученики, коимъ назначена переекзаменовка:

Сааръ Петръ — по Догматическому богословію, Кюппаръ,
Александръ — по Литургикѣ и Практическому руководству и
экзаменъ по всѣмъ остальнымъ предметамъ пятого класса.

IV КЛАССЪ.

а) ученики, удостоенные перевода въ слѣдующій V классъ:

1-й разрядъ: Пэръкъ Александръ, Егоровъ Иванъ, Руга
Иванъ, Луговскій Александръ, Блейве Михаилъ, Антсонъ Кон-
стантинъ, Пакляръ Александръ.

2-й разрядъ: Паулусъ Александръ, Вѣглайсъ Андрей,
Пихлакъ Михаилъ, Пожарскій Александръ, Андресонъ Георгій,
Блодонъ Кирилль, Пятъ Николай, Янсонъ Андрей, Тэльпъ
Иванъ, Вахеръ Феодоръ, Чандеръ Андрей, Карклинъ Кирилль,
Свемпъ Христіанъ, Петровъ Алексѣй и Самонъ Діонисій.

III КЛАССЪ.

а) ученики, удостоенные перевода въ слѣдующій IV классъ:

1-й разрядъ: Ринкъ Евграфъ, Стуритъ Павелъ, Пакалнынъ
Павелъ, Жоринъ Иванъ, Куль Антонъ, Війкъ Георгій, Залитъ
Иванъ, Скромновъ Николай, Густавсонъ Константинъ, Сеппъ
Павелъ.

2-й разрядъ: Широнъ Борисъ, Цвѣтиковъ Николай, Лѣл-
межъ Николай, Ситонъ Александръ, Квѣситъ Дмитрій, Петер-
сонъ Августинъ, Лассъ Андрей.

б) ученики, коимъ назначена переэкзаменовка:

Пятницкій Алексѣй — по Латинскому языку, Рейнгаузенъ Николай и Руппертъ Василий — по Церковному пѣнію.

II КЛАССЪ.

а) ученики, удостоенные перевода въ слѣдующій III классъ:

1-й разрядъ: Клявинъ Петръ, Мартинсонъ Василій, Родионовъ Михаилъ, Пятсъ Константинъ.

2-й разрядъ: Давъ Павель, Павель Иванъ, Кажмеръ Юліанъ, Барбанъ Андрей, Баллодь Иванъ, Янтеръ Павель, Юрикасъ Александръ, Энтсонъ Иванъ, Кэо Яковъ, Лисманъ Александръ, Дубковскій Θεодоръ, Калнынь Иванъ, Брандманъ Георгій, Алликъ Иванъ, Плейеръ Авдій, Скрипчинскій Андрей, Дзелгалвъ Иванъ, Цвѣтиковъ Иванъ.

б) ученики, коимъ назначена переэкзаменовка:

Дзенисъ Кирилль — по Латинскому и Нѣмецкому языкамъ, Крастынь Антонъ — по Священному Писанію и Латинскому языку, Микельсонъ Георгій — по Священному Писанію и Исторіи Литературы, Оунъ Александръ — по Священному Писанію.

в) ученику Мянниксону Θεодору назначенъ экзаменъ по всѣмъ предметамъ курса втораго класса.

I КЛАССЪ.

а) ученики, удостоенные перевода въ слѣдующій II классъ.

1-й разрядъ: Абреяѣтъ Георгій, Гулэнь Алексѣй, Кудряшевъ Павель, Симо Николай, Хребтовъ Аристоклій, Кійманъ Георгій, Верлакъ Василій, Кукъ Петръ.

2-й разрядъ: Раевскій Викторъ, Михалевъ Илья, Тарашкевичъ Викторъ, Лацаръ Петръ, Пассить Романъ, Гротъ Иванъ, Летягинъ Леонидъ, Киммель Иванъ, Пайвель Владиміръ, Пяхкель Петръ, Турбянь Петръ, Пауль Петръ, Поммеръ Иванъ, Руппертъ Иванъ, Мянникъ Иванъ, Подекратъ Георгій, Уэсонъ Михаилъ, Фризель Петръ, Руссъ Василій, Лифляндскій Андрей, Чистяковъ Василій.

б) ученики, коимъ назначена переэкзаменовка:

Гайлитъ Иванъ и Элкснитъ Петръ—по Латинскому языку, Гайлитъ Иона — по Всеобщей Гражданской Исторіи и Церковному пѣнію.

в) Руппертъ Алексѣй *оставляется* на повторительный курсъ.

г) Каро Александръ *увольняется* изъ Семинаріи за малоуспѣшность.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Рижскаго Духовнаго Училища, составленный послѣ годичныхъ испытаній бывшихъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1892 года.

IV КЛАССЪ.

Выпускаются изъ Училища съ правомъ поступленія въ I-й классъ духовной Семинаріи безъ экзамена:

а) *по первому разряду*: Мартинъ Війкъ, Евгенийъ Антсонъ, Иванъ Сійлитъ, Адамъ Витоль, Петръ Барбанъ, Павелъ Смирновъ.

б) *по второму разряду*: Карпъ Ламбергъ, Василій Скубинъ, Александръ Вицупъ, Александръ Саксъ, Александръ Торопгрицкій, Антонъ Калнынъ, Евгенийъ Свинцовъ, Борисъ Пятницкій, Павелъ Грауздынъ, Сергѣй Плиткинъ, Кондратій Саарманъ, Николай Церинъ, Николай Леттъ, Борисъ Раманъ, Борисъ Стапранъ, Христіанъ Янсонъ, Андрей Удрисъ, Леонидъ Крауклисъ.

не удостоившіе перевода въ I классъ духовной семинаріи:

в) *по третьему разряду*: Георгій Таеверъ, Леонтій Иваскъ, Леонидъ Руппертъ, Аркадій Петровъ, Макарь Левицкій.

ПЕРЕВОДЯТСЯ ИЗЪ III ВЪ IV КЛАССЪ:

а) *по первому разряду*: Иванъ Янсонъ, Антонъ Кактынъ, Василій Ристькокъ, Александръ Луксепъ, Яковъ Силинь, Андрей Знотынъ, Яковъ Альбертъ, Павелъ Саксъ, Яковъ Янсенъ, Павелъ Бакитъ, Германъ Юрисонъ, Павелъ Грузна, Александръ Бабковскій, Петръ Заринъ.

б) по второму разряду: Иванъ Паккуль, Иванъ Коппель, Андрей Маршанъ, Антонъ Крафтъ, Павелъ Столяровъ, Андрей Якобсонъ, Петръ Лейтъ, Николай Бурмистръ, Григорій Пожарскій, Иванъ Моксъ, Иванъ Сикъ, Владиміръ Смирновъ, Θεодоръ Троицкій, Александръ Юрьенсъ.

съ переекзаменовкою послѣ лѣтнихъ каникулъ:

а) по одому предмету:

Тимоей Ристькокъ—по греческому языку.

Владиміръ Вьялбе
Петръ Мѣзитъ
Александръ Ермоловъ

по географіи.

Петръ Луговскій—по ариѳметикѣ.

Германъ Аавъ
Валентинъ Пищеръ

по русскому языку.

Николай Рыжовъ
Иванъ Тонисъ

по греческому языку.

б) по двумъ предметамъ:

Александръ Симанковичъ
Павель Буровъ

по греческому языку и географіи.

в) остаются въ томъ же классѣ:

Павель Винокуровъ, Алексѣй Протопоповъ.

Иванъ Калнинъ и Павель Буровъ, по болѣзни не державшіе годичныхъ испытаній: первый по всѣмъ предметамъ III-го класса, а второй—по русскому языку, обязаны сдать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ.

ПЕРЕВОДЯТСЯ ИЗЪ II ВЪ III КЛАССЪ:

а) по первому разряду:

Алексѣй Крейсъ, Кирилль Круминъ, Владиміръ Лѣтавѣтъ, Элій Верхоустинскій, Павель Ауструмъ, Петръ Озолъ, Дмитрій Суриковъ, Петръ Баллодь.

б) по второму разряду:

Николай Головкинъ, Иванъ Краавъ, Павель Лаповиць, Александръ Айдникъ, Христіанъ Томсонъ, Василій Анисимовъ, Леонидъ Скронновъ, Иванъ Эклаавъ, Иванъ Ауструмъ, Павель

Дубковскій, Константинъ Рамуль, Павелъ Ушаковъ, Иванъ Подерать, Алексѣй Свинцовъ, Иванъ Тамманъ, Алѳей Вицупъ, Алексѣй Австриць, Леонидъ Рейнгаузенъ, Владиміръ Троицкій.

съ переекзаменовкою послѣ лѣтнихъ каникулъ:

а) по одному предмету:

Евгеній Аусманъ { по латинскому языку.
Сергѣй Кеесъ {
Иванъ Лебедевъ — по ариѳметикѣ.
Василій Мейеръ — по греческому языку.
Николай Никольскій — по русскому языку.

б) по двумъ предметамъ:

Василій Ивановъ — по латинскому и греческому языкамъ.
Федоръ Соловьевъ — по русскому языку и ариѳметикѣ.
Ардаліонъ Хребтовъ — по русскому и греческому языкамъ.
Иванъ Лаасъ — по латинскому и греческому языкамъ.

в) остаются въ томъ же классѣ:

Александръ Бренгуль, Викторъ Бѣльскій, Алексѣй Мишке, Аркадій Турманъ, Александръ Бороздинскій, Николай Скворцовъ, Владиміръ Шетневъ, по болѣзни не державшій годовыхъ испытаній, обязанъ сдать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ по всеѣмъ предметамъ II класса.

ПЕРЕВОДЯТСЯ ИЗЪ I ВО II КЛАССЪ:

а) по первому разряду:

Иванъ Бичевскій, Владиміръ Абренѣтъ, Андрей Кушнеръ, Владиміръ Спрогисъ, Карпъ Ноппель, Петръ Дрейманъ, Дій Блажевичъ, Кирилль Смилга, Александръ Калнынь, Иванъ Энынь, Николай Павловскій, Феофоръ Мартинсонъ, Кирилль Канепъ, Христофоръ Винкъ, Антонъ Уэсонъ, Иванъ Звѣдрисъ, Романъ Падрикъ, Иванъ Калнынь, Викторъ Кергесаръ, Гавріилъ Доброшевскій, Карпъ Янсонъ.

б) по второму разряду:

Мартинъ Ліасъ, Евграфъ Вицупъ, Александръ Павлюковичъ, Григорій Альбинскій, Александръ Клявинъ, Августинъ Пикать,

Евграфъ Гаусвальтеръ, Николай Малкинъ, Александръ Кайласъ, Иванъ Кривель, Иванъ Мури, Сергѣй Скворцовъ, Антонъ Кюнапъ, Александръ Головкинъ, Романъ Калынь, Владиміръ Кюшаръ.

СЪ ПЕРЕЭКЗАМЕНОВКОЮ ПОСЛѢ ЛѢТНИХЪ КАНИКУЛЬ:

а) по одному предмету:

Александръ Степановъ — по священной исторіи.

Василій Назаровъ — по ариѳметикѣ.

Николай Соколовъ — по русскому языку.

б) по двумъ предметамъ:

Евгеній Дружининъ

Павель Даукшъ

Александръ Крауклисъ

Андрей Короменъ

Петръ Лебедевъ

Василій Назаревскій

Феодоръ Бергманъ, по болѣзни не державшій годовичныхъ испытаній, обязанъ сдать экзаменъ послѣ лѣтнихъ каникулъ по всѣмъ предметамъ I класса.

по русскому языку и ариѳметикѣ.

по русскому языку, ариѳметикѣ и церковному пѣнію.

Редакторъ, Секретаръ Консисторіи **Василій Сперанскій**

СКАЗАНИЕ

о Пюхтицкой чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери.

*„Отверзу уста моя, и наполнятся душа,
и слово отрыну Царицу Матери, и явлюся
свѣтло торжествуя, и воспою, радуясь, Твои
чудеса“ (Ирмосъ первой пѣсни канона ко
Пресвятой Богородицѣ).*

Въ Эстляндской губерніи, въ Везенбергскомъ уѣздѣ, въ 22 верстахъ отъ станціи Гевве Балтійской желѣзной дороги, къ полудню, есть деревушка Пюхтица; а въ двухъ верстахъ отъ нея стоитъ большая гора: она подымается къ небу тремя уступами и густо поросла орѣшникомъ. Съ вершины ея видно кругомъ на десятки верстъ, внизу же ея, съ означенной стороны, находится источникъ съ чистою ключевою водою.

Про эту гору въ народѣ слыветъ много преданій. Крестьяне-эстонцы въ сказкахъ рассказываютъ, что когда еще предки ихъ были язычниками, эта гора почиталась волшебною, тутъ обитали ихъ языческіе боги, тутъ бились между собою сказочные великаны, тутъ совершалъ свои подвиги и славный богатырь эстонскій Калевичъ. Православные же русскіе крестьяне не въ сказкахъ, а какъ было передаютъ, что у этой горы и на самой горѣ воины святаго благовѣрнаго князя Александра Невского и царя Ивана Грознаго сражались съ нѣмецкими рыцарями и доселѣ показываютъ на горѣ могилки славныхъ витязей русскихъ, павшихъ при защитѣ земли святорусской. Ибо земля эта искони была русская.

Но все это — давно минувшая, сѣдая старина. А что крѣпко стоитъ, и доселѣ живетъ, такъ это то, что все это мѣсто окрестными жителями, и русскими и эстонцами, даже которые изъ нихъ лютеране, почитается за святое, на что указываетъ и самое имя Пюхтица, что по эстонски значитъ святое мѣсто. Въ частности святымъ почитается источникъ, что внизу горы: его называютъ „чистымъ источникомъ“, „источникомъ Спасителя“;

святою почитается и самая гора: она называется „Богородицкою горою“.

Такія названія эти мѣста получили съ тѣхъ поръ какъ объявилась тутъ чудотворная икона Божіей Матери.

Когда это было, — достовѣрно неизвѣстно, но только очень и очень давно, по крайней мѣрѣ лѣтъ триста тому назадъ, въ то время, когда деревня Пюхтица съ Богородицкой горой, какъ и вся Балтійская земля, находилась еще подъ властью нѣмецкихъ рыцарей; рыцари - то выпросились у русскихъ князей на этой землѣ поселиться торговли ради съ эстами и латышами, но поселившись, начали ее завоевывать и мало по малу завоевали. Завоевали — и мѣстныхъ жителей поработили, а поработивши, начали ихъ крестить, крестить огнемъ и мечемъ — сперва въ католическую вѣру, а потомъ въ лютеранскую. А какъ такая вѣра эстамъ не могла нравиться, а любили они всегда болѣе вѣру православную и самый православный народъ русскій — добрый, радушный, миролюбивый, то рыцари - меченосцы начали и русскихъ тѣснить: они насильно разрушали православныя русскія церкви, жгли эти церкви, а однажды, во время богоявленскаго крестнаго хода, цѣлыхъ 72 человекъ православныхъ русскихъ людей захватили и подъ ледъ спустили на рѣкѣ Омовжѣ (Эмбахъ); затѣмъ они силою принуждали всѣхъ русскихъ ходить въ свои кирхи, а кто не хотѣлъ, долженъ былъ податъ платить, по два рейхсталера. Вотъ въ это-то время, какъ бы въ ободреніе православныхъ, и явилась чудотворная Пюхтицкая икона.

Дѣло было такъ. Однажды рано утромъ, неподалеку отъ живоноснаго источника, что у самой горы, простой эстонецъ пасъ коровъ. И вдругъ онъ видитъ: стоитъ на горѣ знатная госпожа въ благолѣпномъ, до лучезарномъ одѣяніи. Что бы это значило, говоритъ самъ себѣ эстонецъ, и пошелъ къ горѣ. Но лишь только сталъ приближаться, какъ видѣніе сокрылось неизвѣстно куда. Эстонецъ посмотрѣлъ туда — сюда, — ничего не видать, и воротился опять къ стаду. Но тутъ видѣніе снова показалось на горѣ X на прежнемъ мѣстѣ. Эстонецъ - пастухъ опять пошелъ, дабы разсмотрѣть видѣніе, но оно опять скры-

лось, лишь только онъ подошелъ къ горѣ; когда же воротился къ стаду, опять стало видно. Пришедши домой, эстонецъ разсказалъ про видѣніе другимъ эстонцамъ своей деревни: „видѣлъ я, говорилъ онъ, чудное видѣніе на горѣ — знатную госпожу въ свѣтлолучезарномъ одѣяніи, но никакъ не могъ подойти къ ней, ибо какъ только стану подходить, видѣніе сейчасъ скроется изъ глазъ неизвестно куда, а какъ ворочусь къ стаду — опять явится. Пойдемъ-те со мной, и вы удостовѣритесь, что я не лгу“. Нѣкоторые согласились, и на другой день рано утромъ отправились. И, пришедши, дѣйствительно видятъ неподалеку отъ источника нѣкую благолѣпную жену, одѣтую въ свѣтлое лучезарное одѣяніе. Они стали подходить ближе къ горѣ, чтобы разсмотрѣть видѣніе, но оно скрылось изъ виду. И это повторялось нѣсколько разъ. На третій день вмѣстѣ съ этими эстонцами пришли другіе эстонцы изъ той же деревни, но повторилось опять то же: издали все они видѣли видѣніе, а какъ начинали подходить ближе, оно скрывалось изъ ихъ глазъ неизвестно куда. Тогда они взошли на гору и стали все осматривать, — и вотъ тутъ-то на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ являлась знатная госпожа, нашли старый образъ. . . . Нашедши образъ, они не могли понять, что на немъ было изображено, ибо были лютеране, а лютеране, какъ извѣстно, образовъ не почитаютъ и не признаютъ; но они были люди добрые и порѣшили отдать этотъ образъ православнымъ — русскимъ крестьянамъ. Какъ разъ на то время около горы проходили русскіе. Это были крестьяне сосѣдней деревушки Ямъ; они шли на барщину въ ближайшую мызу и проходили мимо эстонской деревни и горы. Эстонцы обратились къ нимъ: „вотъ, говорятъ, мы нашли какую-то икону; мы иконъ не почитаемъ, а вы почитаете; такъ возьмите себѣ эту икону“ и тутъ же разсказали все подробно, какъ они ее нашли.

Принимая отъ эстонцевъ найденную икону, православные сразу увидѣли, что это — икона Успенія Божіей Матери. Пресвятая Богородица изображена лежащею во гробѣ. Въ верхней части иконы при гробѣ Богоматери изображенъ окруженный съ трехъ сторонъ ангелами Господь Іисусъ Христосъ, держащій въ рукахъ душу Богоматери. Съ правой стороны гроба, у из-

головья
столы:

словъ,

— въ ц

Тимоеви

нижней

съ меч

повисш

Матери

видѣть,

ринном

имѣеть

Н

десная

съ не

другъ-

Но се

сама

Присв

затъ

милос

христ

этомъ

стоян

крест

Свое

забы

нелѣ

лись

Бого

прав

Бож

ный

стро

жил

ден

головья Богоматери, стоятъ по три въ рядъ св. Отцы и Апостолы: Герофей, Іаковъ, Филиппъ, Маркъ, Лука, Іоаннъ Бого-словъ, Андрей Первозванный и ап. Петръ. Съ лѣвой стороны — въ подножіи, такимъ же порядкомъ предстоятъ: Діонисій, Тимофей, Іаковъ, Варѣоломей, Симонъ, Павелъ, Матѣей. Въ нижней части иконы, по лѣвый бокъ гроба, изображены Ангель съ мечемъ и евреянинъ Авеній, лишенный зрѣнія и рукъ, повисшихъ у гроба, за то что хотѣлъ опрокинуть гробъ Божіей Матери, когда ее несли погребать. Икона, какъ и теперь можно видѣть, ветхая, но сохранилась въ цѣлости; написана по старинному, богатыхъ украшеній на ней не было, а величины имѣеть — въ высоту — 12 и въ ширину — 10 вершковъ.

Но для чего бы объявилась эта икона и кто бы была чудесная жена, которая являлась на мѣстѣ, гдѣ найдена икона? съ недоумѣніемъ спрашивали о семъ православные крестьяне другъ-друга и не мало дивились, не могли уразумѣть сего... Но сердце каждому изъ нихъ тайно подсказывало, что то была сама Божія Матерь Пресвятая Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марія: Она являлась на гору за тѣмъ, чтобы показать людямъ свой образъ. Образъ же явила въ знакъ своей милости къ людямъ. „Видно Она, милостивая Ходатаица рода христіанскаго, узрѣла съ неба слезы наши и трудное житіе въ этомъ отдаленномъ краѣ поморскомъ, среди притѣсненій и постояннаго страха отъ неправославныхъ, говорили другъ-другу крестьяне, и послала намъ свой образъ въ знаменіе помощи Своей“. „Это для того данъ образъ, говорили другіе, чтобы не забывали мы святой нашей вѣры православной въ семъ краѣ и нелѣпно чтили Пресвятую Богородицу“ и наконецъ сговорились такъ: „будемъ отсель прилежно чтить этотъ святой образъ Богородицы; теперь во всемъ поморскомъ краѣ нѣтъ у насъ православныхъ церквей: построимъ-те жъ на горѣ, гдѣ являлась Божія Матерь, часовню малую, поставимъ въ нее образъ явленный, и будетъ она намъ вмѣсто церкви“. Сговорились и построили на горѣ часовню. Построивши же часовню, они положили ежегодно праздновать день Успенія и начали въ этотъ день, т. е. 15 августа ежегодно приглашать къ себѣ изъ го-

рода Нарвы соборнаго священника. Священникъ прѣзжалъ къ нимъ, совершалъ имъ службы, читалъ акафисты и пѣлъ молебны и каноны, а православные усердно молились. Священникъ прѣзжалъ только разъ въ годъ. Но и послѣ того, какъ онъ уѣзжалъ, православные не забывали святыни: каждое воскресенье и каждый большой праздникъ тѣ изъ нихъ, которые жили вблизи, собирались на гору въ часовню и тамъ молились, читали молитвы, которымъ научились отъ священника: „Подъ Твою милость приближаемъ, Богородице Дѣво, моленій нашихъ не презри въ скорбехъ, но отъ бѣдъ избави насъ едина чистая и благословенная“; „Списи отъ бѣдъ рабы Твоя, Богородице, яко вси по Бозѣ къ Тебѣ приближаемъ, яко нерушимый стѣнь и предстательству“; „Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды развѣ Тебѣ, Пречистая Дѣво; Ты намъ помози; на Тебе надѣмся и Тобою хвалимся: Твои бо есмь рабы, да не постыдимся“; „Предстательство христіанъ непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное, не презри грѣшныхъ моленій гласы, но предвари яко благая на помощь насъ, вѣрно зовущихъ Ти: ускори на молитву и потщися на умоленіе, предстательствующи присно, Богородице, чтущихъ Тя“... Такъ прошло довольно времени.

Но случилось однажды, что неподалеку отъ Пюхтицкой горы прѣзжалъ главный нѣмецкій пасторъ по ревизіи окрестныхъ кирхъ лютеранскихъ, и узналъ онъ, что православные люди построили свою часовню на горѣ и платятъ деньги, чтобы не ходить въ кирху. И показалось ему это не ладно: этакъ и другіе начнутъ откупаться отъ кирхи, подумалъ онъ... Но пуще всего боялся онъ того, чтобы эсты-лютеране не пристали къ православнымъ, ибо онъ зналъ, что эсты всегда дружили съ миролюбивыми русскими крестьянами и уважали православную вѣру. И вотъ писалъ онъ къ своимъ властямъ, чтобы православную часовню на горѣ искоренить. Православные сильно испугались, когда услышали объ этомъ, но не переставали усердно просить Богородицу помочь имъ. И молитва ихъ была услышана. Въ то время на Руси царствовалъ Императоръ Петръ Великій. И Господь умудрилъ его пойти походомъ на Балтійскія земли. Онъ пошелъ и всѣ эти земли завоевалъ и рыцарей

нѣмецкихъ подѣ свою власть покорилъ. И стало поморье все опять землей русской какъ въ древнія времена. Тогда въ разныхъ мѣстахъ мало по малу начали строиться православныя церкви. А тутъ и неподалеку отъ святой горы выстроили церковь, именно въ селѣ Сыренцѣ, въ двадцати пяти верстахъ отъ горы. А все окрестныя деревни отошли тогда же къ Сыренецкой церкви въ приходъ. Отошла и деревня Пюхтица съ святою горою и часовней. И вотъ православные, подумавъ, рѣшили такъ: дабы не похитилъ кто чудотворной иконы, перенести ее на храненіе въ село Сыронецъ и поставить ее въ Сыренецкой церкви. Рѣшили и перенесли. Это было въ 1818 году.

Но перенесши икону въ Сыронецъ, православные постановили ежегодно, 15 августа, въ день Успенія Богородицы, дѣлать крестный ходъ изъ Сыренца на гору въ часовню вмѣстѣ съ чудотворной иконой. Ходъ этотъ поначалу стоилъ православнымъ большихъ трудовъ: отъ Сыренца до святой горы дороги прямоѣзжей тогда не было, а пролегала она по болотамъ да лѣсамъ узенькой тропинкой. Приходилось ходить, говаривали старики, гуськомъ, по колѣна въ болотѣ, и икону носили богомольцы по очереди, прижимая къ груди. Пока-то доберешься до горы! А подойдешь къ горѣ, опять препятствіе. Владѣлецъ горы—лютеранинъ и по своей землѣ ходить даромъ не пускаетъ, такъ-что приходилось еще и платить за проходъ. Но сколько препятствій ни было, православные христіане ходили съ ходомъ каждый годъ неопустительно. Ходъ этотъ считался у нихъ большимъ празднествомъ, и народу собиралось довольно, со всего поморья, ибо храмовъ тогда, кромѣ какъ въ Сыренцѣ, еще нигдѣ не было, и многіе въ этотъ Успенскій день только разъ и у службы церковной бывали. Служба же эта великимъ утѣшеніемъ для православныхъ людей была и большую пользу имъ приносила, ибо въ молитвѣ предъ св. иконою православные русскіе люди тогда горе свое забывали, благодатное утѣшеніе получали и бодрость на новые труды черпали; на этихъ же торжественныхъ службахъ они съ единовѣрными братьями своими видались.

Но святую икону приносили на гору только на одинъ день, и послѣ того опять уносили въ Сыронецъ. Когда уносили въ

Сыренець святую икону, тогда тѣ православные, что жили вокругъ святой горы, сильно скорбѣли, что цѣлый годъ они не будутъ уже видѣть дорогой святыни. Но нѣмцы-лютеране этому радовались и воспользовались этимъ во вредъ православнымъ: чтобы отклонять православныхъ отъ ихъ православной вѣры въ свою лютеранскую. Такъ, православные неоднократно просили разрѣшить имъ построить новый православный храмъ въ имѣніи Изаакъ, потомъ въ имѣніи Ментакк, такъ какъ до Сыренца за болотами и лѣсами трудно добраться, да и всегдашняя работа мѣшаетъ—народъ простой былъ подневольный,—а другихъ храмовъ православныхъ кромѣ Сыренецкаго вблизи не было, не было и православныхъ священниковъ, которые могли требы исполнить, не было и школъ православныхъ, гдѣ бы дѣтей учить... Но лютеранскія власти на прошенія отвѣчали отказомъ: тогда онѣ еще большую силу имѣли. Въмѣсто православныхъ храмовъ и школъ онѣ строили свои новыя кирхи и лютеранскія школы и, построивши, стали приневоливать къ нимъ православныхъ. Дѣтей православныхъ онѣ брали въ свои школы и тамъ учили ихъ по лютеранскому. По окончаніи школы нѣмецкіе пасторы принимали учениковъ къ себѣ на катихизацію и конфирмацію, такъ—что когда мальчикъ подрасталъ, онъ уже становился настоящимъ лютераниномъ. Въ то же время, за немѣніемъ православныхъ священниковъ, пасторы часто крестили у православныхъ родителей дѣтей, вѣнчали православныхъ, принимали ихъ на причастіе, совершали погребеніе... и такъ мало-по-малу многихъ изъ православныхъ отвлекли въ свою лютеранскую вѣру. А какъ православные люди перешли въ лютеранскую вѣру и отъ своей православной вѣры отстали, то стали и обычаи русскіе забывать, мало-по-малу и языкъ русскій забыли, а стали говорить по-нѣмецки да по-эстонски, какъ будто бы не русскіе люди были. Много такихъ олютераненныхъ живетъ и доселѣ въ Эстляндіи, вблизи святой горы. Они уже и русскими себя не называютъ, а называютъ *полувѣрцами*: „мы *полувѣрцы*“, говорятъ они. А отчего полувѣрцы? А оттого, что они отъ православной вѣры отстали, но и къ кирхѣ не пристали. Они въ кирху-то ходятъ и крещеніе, и конфирмацію,

и бракъ,
ные пост
и Пресв
ный ход
молиться
Пресвят
ей родн
были кр
и вѣру
сію пор
русской.

Меж
Богород
Объ эти
записан
по фами
служит
что на
во снѣ
здоровъ,
потому
дѣйстви
городи
крестья
ногою;
дичъ, с
ногу с
и нога
Сумеон
сидѣть
снесли
освяще
силами
села С
емъ б
молеб

и бракъ, и причастіе отъ пастора принимаютъ, но и православныя посты соблюдаютъ, и крестное знаменіе на себѣ полагаютъ, и Пресвятую Богородицу почитаютъ. Да и когда бываетъ крестный ходъ на гору, все они какъ одинъ человекъ приходятъ молиться и молятся вмѣстѣ съ православными. Да умудритъ ихъ Пресвятая Богородица окончательно возвратиться въ лоно своей родной православной церкви! Но другіе православные люди были крѣпче: они на хитрости лютеранъ не поддались, а за то и вѣру свою соблюли, и обычаи все, и говоръ народный, и по сію пору пребываютъ какъ и всякій человекъ на землѣ свято-русской.

Между тѣмъ, по перенесеніи въ Сыренецъ, икона Пресвятой Богородицы, въ подкрѣпленіе вѣрныхъ, стала творить чудеса. Объ этихъ чудесахъ много ходитъ рассказовъ въ народѣ, но записаны только нѣкоторыя. Вотъ они. Везенбергскій купецъ, по фамиліи Нестеровъ, былъ тяжело боленъ, и просилъ онъ отслужить за себя молебенъ предъ иконою успенія Божіей Матери, что на горѣ объявилась. Отслужили. И вотъ послѣ того ночью во снѣ является ему Сама Богородица и говоритъ: *„ты будешь здоровъ, но какъ поправишься, перестрой мою часовню, что на горѣ, потому что она совсемъ ветхая стала.“* Послѣ этого купецъ дѣйствительно выздоровѣлъ и исполнилъ все, какъ говорила Богородица. Это было въ 1842 году. Другое чудо: Сыренецкаго крестьянина Степана Фаддѣева жена долго не могла владѣть ногою; тогда она обратилась за помощію къ Пресвятой Богородицѣ, отслужила предъ св. иконою молебенъ, обмыла большую ногу священной водою изъ ключеваго источника, что у горы, и нога вскорѣ поправилась. Еще чудо: того же крестьянина сынъ Сумеонъ до четырехъ лѣтъ отъ рожденія не могъ ни стоять, ни сидѣть и голова его отъ слабости не могла держаться прямо; тогда снесли его въ Пюхтицкую часовню, отслужили молебенъ, обмыли священной водою изъ ключеваго источника, и онъ вскорѣ окрѣпъ силами и по сію время живъ и здоровъ. Еще: у крестьянина села Сыренца Павла Махова сынъ Григорій въ малолѣтствѣ своемъ былъ совершенно немогущимъ и изсохшій тѣломъ; послѣ же молебна и обливанія святою водою изъ источника въ Пюхтицѣ

выздоровѣлъ и пополнилъ. Кромѣ сего чрезъ обливаніе святою водою изъ того же источника получили изцѣленіе двѣ женщины-эстонки, живущія недалеко отъ Пюхтицкой часовни, одна—отъ опухоли въ ногахъ, другая—отъ гноевыхъ струпуевъ по головѣ и тѣлу.

Слава объ этихъ чудесахъ далеко разнеслась по всей окрестной странѣ. И вотъ на праздникъ Успенія Богородицы начинаютъ стекаться не только православные люди Эстляндіи и полувѣрцы, но православные и другихъ губерній—Псковской, Петербургской, Новгородской; кромѣ того стали приходить и лютеране—эстонцы, нарочито покидая для этого работы наканунѣ праздника.

Ради совершившихся чудесъ отъ иконы Божіей Матери возросло и усердіе притекающихъ къ ней. И вотъ самая часовня время отъ времени начала перестраиваться и обновляться. Такъ, исцѣлившійся чудодѣйственно силою иконы Везенбергскій купецъ Нестеровъ совмѣстно съ Ментакскимъ корчмаремъ Колчинымъ построилъ въ 1842 году на мѣстѣ ветхой часовни—новую, обширнѣе первой и украсилъ ее иконами нерукотвореннаго Спаса, св. пророка Или въ пустынѣ и св. Великомученика Георгія Побѣдоносца. Въ томъ же году сама чудотворная икона Богородицы была украшена серебряною съ позолотой ризою. Рядомъ съ часовнею, построенною Нестеровымъ, Сыронецкій крестьянинъ Андрей Васильевъ Томасовъ положилъ основаніе новой часовнѣ—нынѣшней церкви, въ которой на средства Сыронецкаго церковнаго старосты Андрея Абрамова былъ поставленъ иконостасъ, взятый изъ старой Сыронецкой церкви и подновленный въ г. Нарвѣ. Вся постройка новой часовни была совершенно окончена 25 августа 1876 г. Въ 1879 г., съ разрѣшенія Преосвященнаго Серафима, епископа Рижскаго и Митавскаго, 15 августа совершена была въ новой часовнѣ первая литургія, при чемъ святой антимисъ былъ взятъ изъ Сыронецкой церкви. Въ 1882 году 1 августа на живоносномъ источникѣ, гдѣ совершаются молебствія съ водосвятиемъ, былъ устроенъ на четырехъ деревянныхъ столбахъ навѣсъ изъ тѣся. Въ 1883 году 12 іюля по дорогѣ къ

этому и
ны дере
повѣшен
сто Въ
Епископ
горѣ, о
лень ос
Это бы
соверш
присоед
Донат
жены
творно
праздн
эстонц
и про
эта пр
еще п
вотъ
віе, а
не бу
видя,
расте
горѣ,
дѣлит
славн
образ
7 н
устр
для
стро
бы
праз
и пр
въ

этому источнику на канавахъ и черезъ ручеекъ были наведе- ны деревянные мостки и 14 августа того же года въ часовнѣ повѣшена люстра.

Въ 1885 году по распоряженію Преосвященнаго Доната, Епископа Рижскаго и Митавскаго, часовня, построенная на горѣ, обращена была въ церковь, а къ этой церкви опредѣленъ особый причтъ и учрежденъ особый Пюхтицкій приходъ. Это было такъ: начиная съ 1883 г. по всей Эстляндіи начали совершаться присоединенія эстовъ лютеранъ къ православію: присоединялись тысячами. Донесено было Преосвященному Донату, что и эсты, живущіе вблизи святой горы, расположе- ны къ православію и ежегодно ходятъ на поклоненіе чудо- творной иконѣ; тогда онъ послалъ къ нимъ въ 1884 году, на праздникъ Успенія Богородицы, православнаго священника — эстонца отца Карпа Тизика изъ Ревеля. Отецъ Карпъ пріѣхалъ и проповѣдалъ собравшимся эстонцамъ православную вѣру. И эта проповѣдь такъ имъ понравилась, что они просили его и еще пріѣзжать. И онъ пріѣзжалъ къ нимъ и разъ и два. И вотъ нѣкоторые изъ эстовъ-лютеранъ обратились въ правосла- віе, а другіе дали слово обратиться, когда увидятъ, что за это не будутъ притѣснять ихъ господа. Тогда Преосвященный, видя, что число православныхъ около святой горы и часовни растеть и растеть, постановилъ — обратить часовню, что на горѣ, въ храмъ Успенія Богородицы, и къ этому храму опре- дѣлить особый причтъ, и приписать къ храму всѣхъ право- славныхъ жителей ближайшихъ деревень и открыть, такимъ образомъ, новый приходъ Пюхтицкій. Это было въ 1885 году, 7 ноября. Тогда же въ новоустроенномъ Пюхтицкомъ приходѣ устроены были двѣ православныя церковно-приходскія школы для мальчиковъ и дѣвочекъ, а маленькая часовня на горѣ, по- строенная Нестеровымъ, обращена въ помѣщеніе, гдѣ находили бы для себя пріютъ богомольцы, прибывающіе издалека на праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы.

Но тогда и лютеране задумали построить на горѣ кирху, и притомъ почти около самой православной часовни, всего только въ 110 саженьяхъ отъ нея. Но какъ они строили ее съ ху-

дымъ намѣреніемъ,—чтобы только отвлекать народъ отъ православной святыни и заманивать его въ лютеранскую вѣру, при томъ строили безъ разрѣшенія Начальства, самовольно и втихомолку, то Начальство эту постройку запретило, и кирха эта нѣкоторое время такъ и стояла недостроенной. Православная же церковь, обращенная изъ часовни, благопожертвованіями добрыхъ людей вскорѣ пріобрѣла болѣе благолѣпный видъ. Въ 1888 году на праздникъ Успенія на святой горѣ случайно довелось быть богатому мѣщанину изъ Нарвы, по фамилиі Набору. И видѣлъ онъ, что православная церковь содержитъ такую святыню, а зданіемъ такая убогая, лютеранская же кирха строилась съ худымъ намѣреніемъ, но такая богатая и величественная,—и почувствовалъ онъ, какъ самъ потомъ рассказывалъ, великую жалость и расположеніе къ православной святынѣ и возымѣлъ въ сердцѣ своемъ непреодолимое желаніе помочь православію, и пожертвовалъ на Пюхтицкую церковь 1500 рублей. На эти деньги она и была перестроена. Мѣщанинъ же, пожертвовавшій деньги на перестройку церкви, былъ лютеранинъ. Въ томъ обстоятельствѣ, что онъ, будучи лютераниномъ, пожертвовалъ отъ щедротъ своихъ на благолѣпнѣе крова для святыни православной, нельзя не видѣть особаго перста Божія, ибо никто другой какъ Онъ — Сердцевѣдецъ влагаетъ людямъ благія намѣренія. Послѣ того какъ храмъ перестроенъ на деньги лютеранина, въ томъ видѣ онъ и остается и доселѣ, а именно: храмъ-деревянный, на каменномъ фундаментѣ, съ колокольнею на придверіи; обшитъ тесомъ и окрашенъ краскою; съ 2-мя окнами въ алтарѣ и 4-мя — въ храмѣ; въ высоту сверхъ фундамента имѣетъ $2\frac{1}{2}$ сажени, въ длину — 7 сажени, въ ширину — 4 сажени. Такой видъ храма — благоприличенъ, но бѣденъ и далеко не соотвѣтствуетъ величію святыни.

Но вотъ въ прошедшемъ 1891 году 22-го апрѣля вышелъ Высочайшій указъ: все святое мѣсто, т. е. гору и источникъ и мѣсто около нихъ, пространствомъ 31 десятину 800 квадратныхъ сажени, взять за деньги изъ рукъ лютеранъ въ собственность Вѣдомства Православнаго Исповѣда-

ня и построить на этомъ мѣстѣ женскую православную обитель и храмъ и перенести въ него изъ Сыренца чудотворную икону, дабы она хранилась на вѣки тамъ, гдѣ явилась впервые; причемъ Государь Императоръ соизволилъ пожертвовать въ Пюхтицкую церковь богатыя священническія облаченія.

Согласно этому Высочайшему указу все означенное мѣсто уже куплено у лютеранъ, устроено на горѣ предварительное помѣщеніе для сестеръ монастырской общины; состоялось и открытіе общины, торжественно совершенное 15 августа 1891 г. самимъ Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ и въ присутствіи гражданскихъ Властей Эстляндской губерніи: Эстляндскаго Губернатора Князя С. В. Шаховскаго, его супруги—Княгини Е. Дм. Шаховской, Эстляндскаго Вице-Губернатора и др. Для скорѣйшаго же устроения на горѣ благоприличнаго храма положено приобрести ту недостроенную и стоявшую безъ всякаго употребленія лютеранскую кирху, чтобы достроить и приспособить ее для православнаго храма, что въ настоящее время также приводится въ исполненіе.

Но сама святыня, чудотворная икона Богородицы, для которой совершаются всѣ сіи приготовления, все еще хранится въ селѣ Сыренцѣ, откуда ежегодно, въ день Успенія, по старому обычаю, совершается съ нею крестный ходъ на гору въ часовню, и впредь будетъ совершаться, пока не послѣдуетъ окончательное перенесеніе и водвореніе святыни на горѣ, гдѣ явилась первоначально.

Крестный же ходъ совершается въ настоящее время такимъ образомъ: „13 августа въ 9 часовъ утра раздаются удары большаго колокола съ Сыренецкой колокольни, — это призываетъ жителей Сыренца въ церковь. Народъ, съ утра уже готовящійся къ путешествію на мѣсто явленія иконы Успенія Божіей матери, высыпаетъ изъ домовъ своихъ старъ и малъ и идетъ въ церковь. Здѣсь священникъ, облачившись въ свѣтлыя ризы и поручивъ икону Успенія Божіей Матери, запрестольный крестъ и хоругви усерднымъ крестоносцамъ, начинаетъ молебенъ Божіей Матери. Около причетниковъ образуетъ

ся цѣлый хоръ пѣвцовъ изъ мѣстныхъ крестьянъ. По окончаніи молебна, при пѣвнн канона «преукрашенная Божественною славою», начинается крестный ходъ съ иконою; народъ подходитъ подъ икону, оставшіеся дома выбѣгають на улицу для поклоненія несомой иконѣ, и, если возможно, для проведения всего крестнаго хода за околицу селенія. Здѣсь священникъ оставляетъ крестоносцевъ, они идутъ съ драгоцѣнною для нихъ ношею въ сопровожденіи причетниковъ и при пѣвнн каноновъ, останавливаясь въ 3-хъ на пути часовняхъ для отдохновенія и около одной изъ нихъ — для ночлега; изъ деревень, лежащихъ на пути, выходитъ на встрѣчу народъ, съ почтеніемъ беретъ на свои плечи икону и несетъ ее, пока, все увеличиваясь и увеличиваясь въ числѣ, не дойдетъ до самой святой горы. Оставшіеся священникъ съ тѣми, которые только провожали икону за село, возвращается въ церковь; здѣсь приводитъ все въ обычный порядокъ и беретъ съ собою необходимое изъ священныхъ предметовъ, въ сопровожденіи церковнаго старосты, отправляется на лошади велѣдъ за крестнымъ ходомъ и, обогнавъ оный на послѣднемъ пунктѣ отдохновенія, облачившись въ свящ. одежды, съ честнымъ крестомъ ведетъ крестный ходъ къ Пюхтицкой церкви, гдѣ въ ожиданіи иконы также собирается много богомольцевъ, причемъ многіе приходятъ изъ Петербургской и Псковской губерній; приходятъ въ качествѣ богомольцевъ и эсты-лютеране, оставивъ для сей цѣли свои работы еще наканунѣ. Къ двумъ часамъ пополудни 14 августа, а иногда и раньше приходитъ сюда наконецъ и крестный ходъ. Его встрѣчаетъ Пюхтицкій священникъ съ духовенствомъ, прибывшимъ на праздникъ въ Пюхтицу въ праздничныхъ ризахъ и весь народъ при колокольномъ звонѣ. Икону сейчасъ же вносятъ въ церковь и ставятъ на почетное мѣсто; а сопровождавшіе ее крестоносцы, въ ожиданіи всеобщей, располагаются, — кто отдыхать около церкви, кто идетъ къ источнику помыть глаза, помочить голову, утолить жажду, кто въ церковь по обѣту отслужить усердной Заступницѣ молебенъ. Въ 7-мъ часу вечера благовѣстятъ къ праздничному всеобщему, во время котораго читается акафистъ Успенію Богородицы,

при чемъ народъ стоитъ съ зажженными свѣчами. Послѣ всенощнаго народъ ищетъ себѣ пріюта, особенно въ неблагопріятную погоду, для ночлега въ сосѣдней деревнѣ. На другой день, въ день самаго праздника Успенія Божіей Матери съ 3-4 часовъ утра въ церкви опять начинаются молебны, которые съ перерывомъ продолжаются до 9 часовъ. Въ 9 часовъ благовѣстятъ къ обѣднѣ. По окончаніи обѣдни въ 12 часовъ дня происходитъ крестное хожденіе къ источнику, съ котораго обрѣтена почитаемая икона, для освященія воды. Затѣмъ приложившись ко кресту въ храмѣ, народъ располагается съ котомками своими закусить и отдохнуть, чтобы снова затѣмъ сопровождать икону усердной Заступницы въ Сыренець, гдѣ она помѣщается въ особомъ кіотѣ въ продолженіи года. Изъ Пюхтиць около 2 часовъ пополудни крестное хожденіе начинается, продолжается и оканчивается тѣмъ же порядкомъ, какъ и изъ Сыренца. Чудотворная икона въ послѣдней часовнѣ къ Сыренцу, въ 9 верстахъ отъ него, ночуетъ и уже къ 10 часамъ утра слѣдующаго дня, т. е. 16 августа подходитъ къ Сыренцу, гдѣ опять священникъ съ мѣстными иконами и жителями встрѣчаетъ крестоносцевъ за околицей села, и, по входѣ въ церковь, Сыренецкіе прихожане торжественно заканчиваютъ у себя праздникъ Успенія Божіей Матери молебнымъ пѣніемъ съ акафистомъ.

Въ 1888 и въ прошедшемъ 1891 году описанный крестный ходъ совершался съ особенною торжественностью. Въ эти годы на праздникъ пріѣзжалъ самъ Преосвященный Рижскій Арсеній, также Эстляндскій губернаторъ князь С. В. Шаховской съ супругою и много другихъ высокопоставленныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, а народу заранѣе сдѣлано было нарочитое оповѣщеніе о праздникѣ и приготовлены богомольцамъ кровъ и пища и устроена бесплатная походная больница для болящихъ. Торжественна была прежде всего встрѣча крестнаго хода, шедшаго изъ Сыренца, — совершенная Преосвященнымъ совокупно со всѣми богомольцами. Преосвященный Арсеній, приблизившись къ чудотворной иконѣ, поклонился ей земно и затѣмъ, при пѣніи хоромъ, осѣнилъ ею народъ, съ восторженнымъ умиленіемъ творившій молитвы. Моментъ этотъ былъ необычайно торже-

ствененъ: воздухъ былъ словно напоенъ чудными звуками нашихъ церковныхъ пѣснопѣній, восторженнымъ шепотомъ и шедшими изъ умиленныхъ сердецъ вздохами богомольцевъ“... Торжественно было далѣе всенощное бдѣніе съ акафистомъ Успенію Богородицы, совершенное Преосвященнымъ за малостью церкви подъ открытымъ небомъ. „Солнце, озаривъ гору послѣдними трепетными лучами, скрывалось за горизонтомъ, и постепенно мгла осеняго вечера сгущалась, окутывая и гору, и храмъ, и молящихся темною пеленою, среди которой мерцали, озаря сверкавшія золотомъ и серебромъ одежды духовенства, окружавшіе чудотворную икону свѣтильники. На безоблачномъ небѣ звѣзда загоралась за звѣздою, и вскорѣ оно взглянуло на землю мириадами своихъ яркихъ очей. Вокругъ царила тишина, и лишь чудные звуки пѣснопѣній нарушали вечернюю дремоту воздуха, да изрѣдка проносился надъ молящимся вѣтерокъ, гоня волны фиміама, поднимавшагося изъ кадилъ. Необычайно торжественное, сладостное настроеніе охватывало душу, и горячую молитву, исходящую изъ глубины взволнованнаго сердца, трепетно шептали уста. Многіе молящіеся плакали радостными слезами. Когда же при чтеніи акафиста Богородицѣ засіяли сотни свѣчей въ рукахъ молящихся, глазамъ представилось поистинѣ чудесное зрѣлище. Чѣмъ-то библейскимъ, необычайно величественнымъ вѣяло отъ этой трогательной картины народнаго моленія подъ открытымъ небомъ, подъ сѣнью темной ночи, на уединенной горѣ въ глухомъ уголкѣ нашего глухаго края. Владыка и всѣ сослужившіе, какъ и молящіеся, находились подъ впечатлѣніемъ этого необычайнаго Богослуженія. Никогда еще, кажется, Преосвященный не говорилъ къ народу съ такою пламенною убѣдительною, не овладѣвалъ такъ мощно слушателями. Видно было, какъ слово Владыки отдавалось властно въ толпѣ, словно широкою волною захватывая сердца и души: народъ вздыхалъ, словно одинъ человѣкъ; слышались то шепотъ, подобный шепоту отдаленнаго моря, то тихія рыданія, но не горестныя, не мучительныя, а исполненныя свѣтлой болеутоляющей радости“... Торжественно было также хожденіе съ иконою на живоносный источникъ для водосвятія! „Ко времени окончанія литур-

гн народъ сталъ спускаться съ горы и выстраиваться длинною живописною лентою по пути отъ церкви къ источнику, приче́мъ богомольцы становились лицомъ къ церкви, въ ожиданіи выхода крестнаго хода съ чудотворною иконою, которая проносится обыкновенно надъ главами народа. Вотъ при пѣніи хоромъ, двинулся изъ церкви крестный ходъ, съ развивающимися хоругвями. За Преосвященнымъ и прочимъ духовенствомъ, на которыхъ сіяли свѣтлыя праздничныя облаченія, шествовали князь и княгиня Шаховскіе и прочія собравшіяся на празднество почетныя лица. Это ядро процессіи было окружено массою народа въ яркихъ праздничныхъ одеждахъ. Весь путь отъ горы до источника представлялъ море обнаженныхъ головъ и рукъ, творившихъ крестное знаменіе. Каждый хотѣлъ попасть въ ту счастливую народную полосу, надъ которой была проносима чудотворная икона, другіе старались хотя бы прикоснуться къ святому образу. По мѣрѣ того какъ крестный ходъ подвигался къ источнику и св. икона была проносима надъ главами молящихся, народъ, занимавшій середину пути, расходился въ стороны и направлялся къ источнику. Смотрѣвшему на картину шествія съ горы казалось, будто чудотворная икона плыветъ по стремящемуся къ источнику широкими волнами народному морю. По прибытіи крестнаго хода къ источнику совершенно было водосвятіе, и затѣмъ такимъ же порядкомъ процессія направилась обратно, между тѣмъ какъ богомольцы слѣшили наполнить запасные сосуды освященною водою. Стеченіе народа было такъ велико, что онъ стоялъ сплошною массою на всемъ пути отъ церкви до источника. Пройдя церковь, крестный ходъ остановился на могилахъ, въ которыхъ, по преданію, погребены русскіе воины временъ Александра Невскаго и Іоанна Грознаго, и здѣсь Преосвященнымъ Арсеніемъ соборне съ прочимъ духовенствомъ совершена была панихида по воинамъ, за вѣру, царя и отечество животъ свой положившимъ. Затѣмъ крестный ходъ двинулся дальше къ часовнѣ во имя святителя Николая Чудотворца, находящейся у дороги въ Сыренець *). У часовни по

*) Она выстроена, по преданію, по слѣдующему случаю: 60 лѣтъ тому назадъ деревня эта вмѣстѣ съ часовнею сгорѣла. Находившійся въ часовнѣ образъ Святи-

совершеніи молебствія и послѣдняго поклоненія чудотворной иконѣ, крестные ходы раздѣлились, и сыренецкій съ иконою Богоматери послѣдовалъ въ обратный путь, а пюхтицкій, въ которомъ шествовалъ Владыка, возвратился въ церковь“.

Торжественно было здѣсь самое прощаніе съ иконою. „На прощанье Преосвященный Архипастырѣ поднялъ высоко вверхъ чудотворную икону и сотворилъ ею осѣненіе на четыре стороны, потомъ передалъ ее сыренецкому священнику, палъ ницъ передъ нею и, приложившись къ ней, благословилъ сыренецкій крестный ходъ въ обратный путь. Большинство изъ богомольцевъ послѣдовало за иконою. Началось поэтому прощанье ихъ съ Архипастыремъ. Владыка Арсеній благословлялъ ихъ, они бросились къ ногамъ его, кланялись предъ нимъ въ землю, многіе плакали Между Архипастыремъ и народомъ въ теченіи суточного пребыванія въ общей молитвѣ установилась тѣсная духовная связь и взаимная любовь“ . . . *Радуйся Обрадованная въ успеніи Твоемъ насъ не оставляющая!*

Въ настоящее время для построенія обители и приспособленія зданія для церкви собираются пожертвованія, и завѣдующее этимъ дѣломъ Прибалтійское Братство Христа Спасителя и Богородицы обращается ко всему православному міру: „Православные христіане! взываемъ къ вашему братолюбію: помогите намъ воздвигнуть на Св. Горѣ въ Эстляндіи для Царицы Небесной Обитель, достойную вмѣстить Сокровище наше. Собственными руками сестры вносятъ на гору камни и воду, но этого мало: мы нуждаемся въ деньгахъ на постройку. Не дайте намъ

теля Николая исчезъ безслѣдно. Многіе погорѣльцы покинули свои пепелища, и на ихъ мѣстахъ стали селиться эстонцы. Небольшая часть русскихъ однако осталась. На пожарищѣ возникли новыя жилища, а часовню никто и не думалъ возобновлять; тогда Святитель явился ночью во снѣ къ одному крестьянину этой деревни Юрію, по прозвищу Зеленому, полувѣрцу (дѣти и внуки его живутъ и поднесъ въ Пюхтицѣ и носятъ фамилію Каупмесъ) и жаловался ему: „всякъ по себѣ и по своему домѣ плачетъ, а по мнѣ никто — я — въ колодцѣ“. Видѣвшій сонъ этотъ сообщилъ его своимъ сосѣдямъ Николаю Кунингасу и Андрею Тетеркину (полувѣрцу же). Всѣ вмѣстѣ обрѣли икону Святителя Николая Чудотворца на днѣ колодца и построили существующую понынѣ часовню.

услышать отъ иновѣрца укоръ, будто у насъ оскудѣла любовь и усердіе къ святымъ обителямъ. Болѣе чѣмъ гдѣ либо она нужна въ этомъ краѣ, какъ разсадникъ благочестивыхъ древнихъ обычаевъ и благолѣпнаго церковнаго служенія по обрядамъ нашей православной церкви. Принимать пожертвованія уполномочена начальница Успенской Пюхтицкой Общины мать Варвара и послушница мать Агриппина. Можно также ихъ посылать предсѣдательницѣ Іевенскаго Отдѣленія Прибалтійскаго Братства, княгинѣ Е. Д. Шаховской (Ревель, Вышгородъ)".

А святая православная церковъ взываетъ такъ: *Притещемъ, людие, къ тихому сему и доброму пристанищу, скорой Помощици, ютовому и теплomu спасенію покрову Дѣвы, ускоримъ на молитву и потщимся на покаяніе: источаетъ бо намъ неоскудныя милости Пречистая Богородица, предваряетъ на помощи, и избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и золъ благонравныя и Богобоящіяся рабы Своя*".

Въ виду сего двоякаго зова, долгъ всякаго православнаго христіанина, а особенно живущаго въ здѣшнемъ Прибалтійскомъ краѣ — во-первыхъ, пожертвовать, по достатку своему, на строящейся на горѣ монастырь и храмъ въ честь Богородицы, во-вторыхъ, когда будетъ досугъ, лично сходить на гору — дабы поклониться святой чудотворной иконѣ Богородицы; поблагодарить Небесную Заступницу за всѣ явленные Ею доселѣ милости православнымъ людямъ въ семъ краѣ; помянуть въ молитвахъ своихъ тѣхъ русскихъ людей, которые во время оно защищали Прибалтійскій край и тѣхъ, которые, среди всевозможныхъ трудностей сберегли до нашего времени святыню чудотворную; помолиться о здравіи и спасеніи тѣхъ, которые нынѣ радятъ о построеніи монастыря и храма на мѣстѣ явленія чудотворной иконы и о насажденіи вѣры православной въ Балтійскомъ краѣ; помолиться наконецъ о томъ, чтобы эта вѣра православная распространялась въ семъ краѣ повсемѣстно и безпрепятственно, въ мирѣ и спокойствіи, также, чтобы во-вѣки процвѣтала въ этомъ краю держава російская и чтобы всѣ люди жили въ благочестіи и чистотѣ.

С Л О В О

въ день первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла.

Празднуя память великихъ посланниковъ Божіихъ, св. Апостолъ Петра и Павла, всмотримся въ особенности ихъ характеровъ и, на сколько возможно, постараемся усвоить себѣ христіанскія качества ихъ.

На первомъ планѣ въ св. обществѣ Христовомъ является Апостолъ Петръ; по призванію и по своему возрасту онъ занимаетъ первое мѣсто между Апостолами. Это была душа пламенно вѣрующая и любящая, характеръ твердый и энергичный, но нерѣдко подчинявшійся порывамъ сердца, увлекающійся иногда до самоотверженія, но не всегда умѣренно сдержанный въ своихъ порывахъ. Въ самыхъ обстоятельствахъ призванія его мы уже видимъ эти особенности Петра. Чудесная ловля рыбъ на озерѣ Геннисаретскомъ объяла всѣхъ священнымъ ужасомъ. Но тогда какъ другіе апостолы оставались въ нѣмомъ изумленіи отъ необычайнаго чуда, Апостолъ Петръ не могъ удержать своихъ чувствъ, волновавшихъ его сердце. Чувство своего недостойнства было въ немъ такъ велико, что онъ совершенно не могъ понять, чего отъ него хочетъ Господь. Много есть книжниковъ, мудрецовъ, старѣйшинъ въ Израилѣ, съ которыми, думаетъ Петръ, приличнѣе быть Иисусу вмѣстѣ, чѣмъ съ нимъ, простымъ, бѣднымъ человѣкомъ. Поэтому онъ падаетъ на колѣна и говоритъ Господу: „выйди отъ меня, Господи, потому что я человѣкъ грѣшный“. Но Господь успокоилъ его и сказалъ: „не бойся, отнынѣ будешь ловцемъ человѣковъ“. Это было для Петра и повелѣніе и обѣщаніе. Затѣмъ, вскорѣ послѣ чудеснаго насыщенія пятью хлѣбами пяти тысячъ народа, ученики плыли въ тихій вечеръ по прекрасному озеру, окруженному горами. Сердце ихъ было еще полно совершившимся, и они бесѣдовали о великомъ чудѣ, свидѣтелями котораго только что были. Вдругъ поднялся противный, сильный вѣтеръ и громадныя волны окружили небольшую ладью. Ученики изъ всѣхъ силъ трудились, чтобы добиться до берега, но мало подвига-

лись впередъ. Иисусъ, молившійся на горѣ, видѣлъ ихъ бѣдствен-
ное положеніе и пошелъ къ нимъ на встрѣчу прямо по вол-
намъ. Ученики, увидѣвъ, что кто то идетъ по морю, никакъ
не думали что это былъ Иисусъ и говорили: Это призракъ, и
отъ страха вскричали. Но Иисусъ, видя опасность, въ которой
они находились и страхъ ихъ, заговорилъ съ ними и сказалъ:
„ободритесь, это я, не бойтесь“ Смѣлый и горячій Петръ былъ
особенно пораженъ этими словами и явленіемъ Иисуса. Онъ
говорилъ: Господи, если это Ты, повели мнѣ придти къ тебѣ
по водѣ. Иисусъ сказалъ: иди. Петръ бросается изъ лодки и
идетъ къ своему Господу и учителю. И пока держала его вѣра,
онъ шелъ твердо по водѣ, но когда увидѣлъ, что находится
далеко отъ Господа и вѣтеръ не перестаетъ, испугался, сталъ
сомнѣваться и началъ тонуть. Онъ уже погружается въ глубь,
но руки свои подымаетъ къ Учителю и молить его: „Господи,
спаси меня“. Иисусъ Христосъ простеръ руку и поддержалъ
утопавшаго. „Маловѣрный, сказалъ Онъ ему при этомъ, зачѣмъ
усумнился“. Затѣмъ оба вошли въ лодку, вѣтеръ мгновенно
утихъ и они благополучно достигли берега. Вообще, не мало
приходилось Петру слышать отъ Господа горькихъ упрековъ
за излишнюю горячность своего чувства, за самонадѣянность.
И Петръ дѣйствительно болѣе другихъ нуждался въ воспитаніи
и руководствѣ Господа. Такъ, когда Иисусъ Христосъ вы-
сказалъ мысль о предстоящихъ Ему страданіяхъ, Петръ отъ
преизбытка любви своей къ Господу, не хотѣлъ и слышать
этого. Тогда Господь обратился къ нему и назвалъ его сата-
ною, давая понять, что это униженное состояніе совершенно
необходимо по плану божественнаго домостроительства о спа-
сеніи рода человѣческаго и для посрамленія діавола. Кому не-
извѣстна исторія препирательства Петра съ Господомъ при
умовеніи ногъ на Тайной вечери и увѣреніе Апостола въ любви
къ своему Учителю до готовности умереть за Него, при пред-
сказаніи, что одинъ изъ учениковъ предастъ своего Господа:
Предсказаніе, какъ извѣстно, сбылось съ буквальною точностію,
но что въ Петрѣ горѣла пламенная любовь къ своему Господу,
при всѣхъ видимыхъ предсказаніяхъ его, въ этомъ нѣтъ никакого

сомнѣнія. Такъ, когда ученіе о таинствѣ тѣла Христова показалось многимъ изъ служителей жестокимъ, труднымъ для пониманія, и многіе оставили Господа, Онъ спросилъ Апостоловъ: что же — не хотите ли и вы оставить меня? Петръ, отвѣчая отъ лица всѣхъ Апостоловъ, сказалъ: Господи, куда мы пойдѣмъ: ты глаголы жизни вѣчной имѣешь въ себѣ! Онъ первый торжественно исповѣдалъ своего Учителя Христомъ, Сыномъ Бога живаго, и полное право имѣлъ сказать Господу, вопрошавшему его трижды о любви: Господи, ты все знаешь, ты знаешь, что я люблю тебя! Свое отреченіе отъ Иисуса Христа онъ загладилъ горькими слезами раскаянія; свою любовь и всецѣлую преданность Господу запечатлѣлъ мученическою крестною смертію.

Другой первоверховный Апостоль, — это Апостоль Павелъ, особенный, избранный сосудъ благодати Божіей, величайшій учитель христіанскій. Это была душа истинно великая. Благодать, безъ сомнѣнія, преобразовала и усовершила въ немъ дары природы: но эти дары сами по себѣ были весьма велики. Нѣтъ ни одного качества необходимаго для великихъ умовъ и характеровъ, котораго не было бы въ св. Павлѣ.

Характеръ его есть характеръ вселенскаго учителя, характеръ посланника Божія къ роду человѣческому. Когда, говорить Златоустъ, скажешь — Апостоль, всѣ разумѣютъ Павла точно также, какъ при имени — Крестителя всякому приходитъ на мысль имя Іоаннъ. У Павла все служить на пользу Евангелія, — къ славѣ Божіей, — и довольство и нищета, и похвала и поруганія, и свобода и узы, друзья и враги, жизнь и смерть. Предъ нимъ, какъ предъ Богомъ, котораго онъ посланникъ, нѣтъ ни Іудея, ни Эллина, ни раба, ни свободнаго, ни мужскаго пола, ни женскаго; все едино во Христѣ Іисусѣ. Съ язычникомъ онъ бесѣдуетъ о естественной религіи и обличаетъ его въ невѣдѣніи истиннаго Бога; съ Іудеемъ — рассуждаетъ о значеніи обрядоваго закона, совершаетъ обѣты, наблюдаетъ различіе яствъ, предписанное закономъ; съ слабыми совѣстію — умѣряетъ свободу христіанскую; воздерживается отъ идоложертвенныхъ, хотя совершенно увѣренъ, что идолъ есть ничто.

Но во всѣхъ случаяхъ видѣнь въ немъ учитель истины, образецъ чистоты нравственной, сосудъ благодати. Не согрѣшитъ тотъ, говорить Св. Златоустъ, кто назоветъ душу Павлову моремъ и небомъ: небомъ по чистотѣ, моремъ по глубинѣ. Въ этомъ морѣ нѣтъ драгоценныхъ камней, но есть вещи драгоценнѣйшія всякаго перла. Кто пожелаетъ углубиться въ это море, тотъ найдетъ въ немъ всѣ сокровища, которыя сокрыты въ царствѣ небесномъ.

Ни одинъ изъ Апостоловъ не оставилъ намъ столько писаній, какъ Апостоль Павелъ. Духъ его посланій есть духъ живой вѣры въ Иисуса Христа въ противоположность съ мертвою дѣятельностію подзаконной правды; здѣсь видимъ, какъ падшій человѣкъ не способенъ самъ по себѣ и помыслить о чемъ либо добромъ, тѣмъ менѣе исполнить съ точностію всѣ повелѣнія Закона Божія; какъ Богъ Отецъ по неизреченной любви Своей къ роду человѣческому, опредѣляетъ извлечь изъ бездны золь, въ которую увлекло его паденіе праотца; какъ Богъ Сынъ въ тайнѣ предвѣчнаго совѣта принимаетъ на Себя великое дѣло искупленія, является въ предопредѣленное время на землѣ въ образѣ человѣка, смертію Своею упраздняетъ царство грѣха и смерти, и потомъ, вознесшись на небо, спосаждается одесную Отца, ожидая доколѣ всѣ враги Его царства будутъ положены въ подножіе ногъ Его; какъ Духъ Св. Своимъ благодатнымъ дѣйствіемъ усваиваетъ вѣрующимъ заслуги Сына Божія, начертываетъ новый законъ жизни на сердцахъ ихъ, изливаетъ въ нихъ любовь Божию, ходатайствуетъ за нихъ предъ Богомъ и дѣлаетъ ихъ новою тварью, созданною во Христѣ на дѣла благая. Какъ учитель вѣры, онъ большею частію учитъ, общачаетъ и исправляетъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ утѣшенію вѣрующихъ повѣствуетъ, какъ дѣеписатель и предсказываетъ будущее, какъ пророкъ. Ему принадлежатъ предсказанія объ умноженіи въ послѣднія времена лжеучителей и обращеніи народа Иудейскаго къ Иисусу Христу предъ Его вторымъ пришествіемъ, о явленіи антихриста, о безумной его гордости, ложныхъ чудесахъ и ужасной казни.

Чтобы лучше видѣть все богатство премудрости Божіей, какое заключается въ ученіи Св. Апостоль и благодатную силу слова ихъ, будемъ чаще съ благоговѣйнымъ вниманіемъ прочитывать богодухновенныя письма ихъ и, воодушевляясь небесною славою Апостоловъ, подражать вѣрѣ и жизни ихъ. Это будетъ съ нашей стороны самою лучшею, а для св. Апостоловъ пріятнѣйшею жертвою за тѣ болѣзни и труды, ими же потрудились они въ благовѣстіи Евангелія Христова. Аминь.

Каѳедральный протоіерей В. Князевъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ 3-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

И о одеждѣ что печетеса (Мк. 6. 28, 29).

Пища и одежда насущная потребность человѣка; какъ же не позаботиться о той и другой? Между тѣмъ Небесный Учитель говоритъ: „и о одеждѣ что печетеса“. Что значать эти слова Спасителя и что Онъ внушаетъ намъ?

Все имѣетъ свою законную мѣру и все, что выходитъ изъ естественныхъ Богоопредѣленныхъ границъ, становится не нормальнымъ, безвреднымъ и безгрѣшнымъ. Излишенство въ пицѣ и питіи въ самомъ началѣ своемъ заключаетъ зародышъ болѣзней, а въ своемъ продолженіи можетъ превратиться въ медленное самоубійство. Тоже можно сказать и объ излишней заботѣ относительно одежды.

Одежда въ порядкѣ естественномъ есть средство для защиты тѣла отъ разрушительнаго дѣйствія стихій; въ порядкѣ нравственномъ — покровъ стыдливости. Это понятіе объ одеждѣ уже даетъ намъ знать, что попеченіями объ ней должны управлять необходимость, скромность, постоянство. Но то ли мы видимъ на опытѣ? Вмѣсто необходимости видимъ изысканность, вмѣсто скромности — отсутствіе цѣломудрія, вмѣсто постоянства

—измышляемое чуть не каждодневное разнообразіе въ различныхъ видахъ и формахъ до того иногда не скромныхъ, что хоть глаза закрой. И для чего все это? Для того ли, чтобы показаться другимъ.? Но честь и слава намъ, когда мы своимъ поведеніемъ поддерживаемъ въ себѣ и въ другихъ чувство скромности и христіанскаго цѣломудрія, горе, напротивъ, тому, *имже*, по слову Спасителя, *соблазнъ* приходитъ (Мѡ. 18. 7). А сколько соблазновъ приносятъ тѣ, которые, съ презрѣніемъ стыда и скромности, вымышляютъ себѣ одежду, которая больше обнажаетъ, чѣмъ прикрываетъ грѣшные члены грѣшнаго нашего тѣла. . . .!

Чтожь? Неужели, скажете, всѣ должны облечься въ рубища? Никто не требуетъ этого. Есть родъ и степень приличія и даже украшенія въ одеждѣ, котораго требуетъ не страсть, а необходимость, не суетность, а званіе, не тщеславіе, а долгъ и обязанность, — такой одежды никто, и самъ Спаситель не осуждаетъ. Божественный Учитель обличаетъ только попеченія объ одеждѣ излишнія, суетныя, страстныя, попеченія безъ конца, пышность безъ мѣры, расточительность безъ пользы, осуждаетъ частыя — чуть не ежедневныя перемѣны уборовъ и нарядовъ изъ за слѣпаго, неосмысленнаго подражанія раззорительной модѣ. . . . Вотъ эти то попеченія и соединенную съ ними трату времени, силъ, а нерѣдко и послѣднихъ средствъ, и разумѣетъ Небесный Учитель, говоря: „и о одеждѣ что печетесь“.

Умѣримъ же заботы наши о внѣшнихъ украшеніяхъ и удвоимъ, утроимъ попеченіе о душахъ нашихъ. Внѣшнія убранства, прикрывая естественные недостатки наши предъ людьми, не могутъ скрыть нравственнаго безобразія нашего предъ Богомъ. А далъ бы намъ Господь, хотя бы и подъ рубищемъ сохранить въ цѣлости и чистотѣ ту царственную одежду, о которой сказано: „Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь“ (Гал. 3. 27). Аминь.

Каѳедральный протоіерей *В. Князевъ*.

Общедоступныя чтенія о церковномъ пѣннѣи.

(Продолженіе).

III.

О внѣхрамовомъ пѣннѣи священныхъ пѣснопѣннѣи и духовныхъ стиховъ.

*Да восхвалятъ имя Господне въ мирѣ,
въ трѣпѣннѣи и псалтири да поютъ ему
(Пс. 149, 3; сн. 150, 4).*

Какъ въ ветхозавѣтной, такъ и въ новозавѣтной церкви священныя пѣснопѣннѣи были употребительны и внѣ храма, при разныхъ торжественныхъ случаяхъ, а также въ школахъ и въ домашнемъ быту. Но употребленіе ихъ здѣсь имѣло свои особенности. Внѣхрамовое духовное пѣніе одобрялось представителями церкви, но происходило внѣ предписаній церковнаго устава, не сопровождалось священнодѣйствіями, даже не было богослуженіемъ въ собственномъ смыслѣ слова; оно было лишь благочестивымъ занятіемъ людей во славу Божию, а потому какъ относительно исполнителей и порядка исполненія, такъ и относительно мѣста и времени, а равно напѣвовъ и способовъ исполненія, было *свободнѣе* уставнаго храмоваго пѣннѣи и представлялось народнымъ обычаямъ и благочестивому расположенію участвующихъ въ немъ лицъ.

У евреевъ внѣхрамовое пѣніе священныхъ псалмовъ и гимновъ было весьма употребительно и развито. При царяхъ Давидъ и Соломонъ былъ особый штатъ придворныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ, пѣвшихъ священныя пѣсни во время царской трапезы. Въ школахъ пророческихъ временъ Самуила, а затѣмъ и въ школахъ раввинскихъ, пѣніе это было обязательнымъ и важнымъ предметомъ обученія юношества. Народная любовь евреевъ къ пѣнію такъ была развита, что городъ, изъ котораго неслись звуки музыки и пѣсней, не считался или покинутымъ жителями, или оплакивающимъ какое либо бѣдствіе (Иерем. 7, 34; 25, 10; Плачь 5, 14, 15 и др.). Младшіе братья евреевъ агаряне (измаильтяне или арабы) также отличаются пѣвучестію

донынѣ. При обыкновенныхъ вечерахъ евреи пѣли псаломъ 22 (Господь пасеть мя), при вкушеніи же пасхальнаго агнца псалмы *хвалитны* (сн. Ис. 30, 29; Мѡ. 26, 30), т. е. начинающіеся словомъ „хвалите“ и сопровождаемые припѣвомъ „аллилуіа“. Они имѣли также псалмы, особо назначенные для путешествующихъ въ Іерусалимъ на праздники, для совершенія молитвы при появленіи зари, для пѣнія судей во время ихъ засѣданій въ синагогѣ. Общественныя пиршества, брачныя торжества, собираніе винограда и всѣ важнѣйшіе случаи общественной и частной жизни у евреевъ сопровождались также священными пѣснями. Извѣстные десять ветхозавѣтныхъ гимновъ или пѣсней, поемыя донынѣ въ христіанской церкви и послужившіе основаніемъ для богослужбныхъ каноновъ, т. е. пѣсни: Моисея, Анны, прр. Аввакума, Исаи, Іоны, трехъ отроковъ, Захаріи и пресв. Богородицы, — относились также къ внѣхрамовому пѣнію евреевъ. Были у евреевъ и плачевныя пѣсни, оплакивающія смерть важныхъ государственныхъ лицъ (наприм. ц. Іосіа: 2 Паралип. 35, 25), а затѣмъ у нихъ образовался особый цѣхъ свирѣльщиковъ и плакальщицъ для оплакиванія смерти близкихъ родственниковъ (Іерем. 34, 5; 22, 8. 18; Мѡ. 9, 23). Около времени основанія христіанства молитвенное домашнее пѣніе было особенно развито у египетскихъ еералевтовъ. Въ настоящее время въ Палестинѣ всякая работа въ полѣ при уборкѣ клѣба сопровождается пѣснями*).

Внѣхрамовая священная музыка и пѣніе, какъ сказано выше, были свободнѣе, чѣмъ тѣже искусства при храмовомъ богослуженіи. Они у евреевъ, какъ и у другихъ древнихъ народовъ, сопровождались въ извѣстныхъ случаяхъ не только особыми музыкальными инструментами, не имѣвшими мѣста въ храмѣ, но и внѣшними движеніями, хороводами и пляскою, то важнаго, то веселаго характера. Въ исторіи евреевъ въ первый разъ упоминается о пляскѣ по переходѣ ихъ чрезъ Черное море. Тогда Маріамъ, сестра Моисея составила хороводъ жен-

*) Подробнѣе о всемъ этомъ см. въ ж. „Труды Кіев. Дух. Академіи“ 1871 г. т. IV. „Древнееврейская музыка и пѣніе“, проф. А. А. Олесницкаго.

щипъ, пѣвшихъ и плясавшихъ подь удары тимпана (Исх. 15, 20). Затѣмъ при перенесеніи ковчега завѣта изъ дома Аведдара Давидъ (2 Цар. 6, 14—16), по выраженію церковной пѣсни, *скакаше шрая*. Это было церковно-гражданское празднество за стѣнами храма, въ самомъ же храмѣ ни онъ и никто другой изъ евреевъ этого никогда не дѣлалъ. Праздникъ кущей у евреевъ сопровождался иллюминаціею, пѣніемъ гимновъ Іеговъ, музыкою и пляскою при факельномъ шествіи ко храму. Но при вступленіи процессіи во дворъ храма пляска прекращалась *). Кромѣ того у евреевъ устраивались народные хороводы предъ воротами городовъ (Плачь 5, 14, 15). Эти то хороводы и имѣетъ въ виду псалмопѣвецъ, говоря: „Хвалите Ею (Іегову) *въ тимпанѣ и лири*“ (Пс. 150, 4; 149, 3). Но вообще священная музыка евреевъ отличалась болѣе строгимъ характеромъ, а пляска болѣею скромностію, чѣмъ музыка и пляска другихъ древнихъ народовъ, напр. египтянъ **).

Въ христіанскомъ богослуженіи, какъ общественномъ, такъ и частномъ, музыка и религіозныя танцы отмѣнены. Они изъяты также изъ употребленія и при домашнихъ благочестивыхъ занятіяхъ христіанъ; пѣніе же получило характеръ радостный и задушевный, но строгій и благочестиво-назидательный. Все, что не сообразно съ величіемъ и святостію Бога и небожителей, что не служитъ къ назиданію, что не возбуждаетъ благоговѣйныхъ чувствъ и не питаетъ благочестія, изъ него удалено, какъ несоотвѣтствующее началамъ вѣры и жизни христіанъ, которые суть храмы Божіи и жилища Св. Духа (1 Кор. 3, 16; 6, 19). Поэтому призывая христіанъ къ пѣнію духовному, апостолы указываютъ на связь его съ *благодушіемъ, сердечностію, взаимною назидательностію* ***) , но умалчиваютъ о музыкѣ и хороводахъ, какъ занятіяхъ мірскихъ, чуждыхъ назидательности и благочестія; святые же отцы и прямо обличаютъ обычаи театральныхъ пѣвцовъ и плясунговъ, вносимые нѣкоторыми въ церкви ****).

*) Иос. Флавій. Древн. 1. VIII, 2.

**) См. Олесницкаго въ упомянутомъ сочиненіи, стр. 415.

***) Іак. 5, 13; Колосс. 3, 16; Ефес. 5, 19.

****) Ном. in Osiam. t. 6, p. 37.

Затѣмъ
христіан
вають и
случаи с
молвія,
бодное о
г) по во
боты и
говорит
либо, ни
лится *).
ственным
туетъ хр
и на то
чтенію
изъ при
св. Савв
мірской
псалмоп
отцы,
всѣхъ
махъ не
на моли
ли кто,
ап. Пав
пѣніе э
сердечн
предлаг
священ
дыхъ хр

*)

**)

стр. 140

пѣвцевъ

Преп. Са

20). Затѣмъ свв. апостолы, отцы и учителя церкви, приглашая христіанъ къ духовному пѣнію внѣ храмовъ Божіихъ, указываютъ и случаи его примѣненія въ домашнемъ быту. Таковыя случаи суть: а) домашняя молитва, б) обѣтъ иноческаго безмолвія, в) благодушіе, подъ которымъ должно разумѣть свободное отъ трудовъ время и радостные случаи домашней жизни, г) по возможности самый трудъ дневной, наприм. полевая работа и рукодѣлье. „Если нельзя быть собранію (церковному), говорить св. Ипполитъ († около 250 г), ни въ домѣ какомъ либо, ни въ церкви, пусть каждый у себя поетъ, читаетъ, молится *). „Св. Іоаннъ Златоустъ, отдавая преимущество общественному богослуженію въ единеніи любви съ ближними, совѣтуетъ христіанамъ, за невозможностію быть на ономъ, „молиться и на торгу, и въ притворѣ судилища“ **). Охота къ келейному чтенію и псалмопѣнію у египетскихъ иноковъ считалась однимъ изъ признаковъ *спасительнаго безмолвія*. Тоже въ монастыряхъ: св. Саввы, на Синаѣ и на Аѳонѣ. Отъ монаха, отрекшагося отъ мірской суеты, требовалось между прочимъ „непрестанное псалмопѣніе и долгое келейное бдѣніе“ ***). Но апостолы, свв. отцы, и пастыри церкви своими увѣщаніями располагали и всѣхъ христіанъ всякаго званія и состоянія пѣть въ ихъ домахъ не мірскія пѣсни, а священныя пѣснопѣнія, при томъ не на молитвѣ только, а и во всякое другое время. *Благодушествоуетъ ли кто*, говоритъ ап. Іаковъ, *да поетъ* (Іак. 5, 13); пѣть же ап. Павелъ приглашаетъ именно Богу, наставляя вмѣстѣ, что пѣніе это должно быть духовное, разумное, назидательное, сердечное и благодатное ****). Св. Іоаннъ Златоустъ нерѣдко предлагалъ своей паствѣ и совѣтъ и увѣщаніе пѣть въ домахъ священныя пѣснопѣнія вмѣсто низкихъ мірскихъ пѣсней, чуждыхъ христіанскаго цѣломудрія: „поющіи бо (священныя пѣсни),

*) Восьмая книга постановленій апостольскихъ.

**) Бес. на пс. 41.

***) См. сочин. Архим. Порфирія Успенскаго: „Исторія Аѳона“, ч. III, отд. 1, стр. 140 и 208; „Первое путеш. въ Аѳонскіе монастыри“, стр. 290; „Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, преосв. Филарета, стр. 161; „Руков. для сельскихъ пастырей“, 1889 г. № 31: „Преп. Савва Освященный“.

****) Ефес. 5, 19; Колос. 3, 16 и др.

говорить онъ, Духа Святаго исполняются, якоже мірскія пѣсни наводятъ духа сатанинскаго *). Преподобный Авксентій (V в.) не только увѣщевалъ христіанъ не входить въ языческіе театры, а заниматься пѣніемъ и пѣснями духовными, но и самъ обучалъ народъ пѣнію, для чего самъ составлялъ краткіе *тропари* *). Вразумленія пастырей церкви не были безплодны. Пѣніе духовныхъ пѣсней, особенно же пѣніе псалтири, въ древней христіанской церкви было любимымъ домашнимъ занятіемъ христіанъ. „Земледѣлецъ, говоритъ блаж. Іеронимъ, держа соху, поетъ *аллилуіа*; жнецъ, покрытый потомъ, утѣшается псалмами и виноградарь съ ножомъ своимъ поетъ что нибудь Давидово“. Тоже подтверждаетъ и св. Аванасій Великій ***).

Со временъ Константина Великаго распространенію и упроченію обычая домашняго пѣнія священныхъ пѣснопѣній между христіанами содѣйствовали какъ домашнее воспитаніе дѣтей, такъ и школьное. „Семейная жизнь древнихъ христіанъ, по изображенію одного изъ нашихъ современниковъ ****), устроилась на подобіе храма Божія. Общее духовное пѣніе и общее чтеніе Свящ. Писанія ежедневно совершались въ каждой христіанской семьѣ. Въ домашнемъ быту, подъ надзоромъ матери, „какъ книгу священныхъ пѣсней, Псалтирь читали на распѣвъ. Честь матери требовала, чтобы дочь ея по вечерамъ, зажегши свѣчу и взявши Псалтирь, распѣвала псалмы, а раннимъ утромъ отправлялась въ церковь и, ставши на хоры, пѣла вмѣстѣ съ другими“. Изученіе церковнаго пѣнія происходило какъ практически въ семьѣ и церкви, такъ и въ школахъ, которыя съ IV вѣка учреждались не только при патриархіи, но и при всѣхъ важнѣйшихъ монастыряхъ. По паденіи уже Византійской Имперіи, по свидѣтельству А. Гелладія, первоначальное воспитаніе дѣтей имѣло характеръ церковный. „Школы были въ церкви на хорахъ (женскихъ катихуменіяхъ),

*) „Церк. пѣніе въ Россіи“, прот. Д. В. Разумовскаго, стр. 179—180.

**) „Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, преосв. Филарета, стр. 149 и 150.

***) Письма св. Аванасія Вел. къ Маркеллину; *Augustini enarr. in Psalm. 83.*

****) Архим. Сергія: „Греческія школы“. См. Христ. Чтен. Май — Іюнь,

учителями — священники и монахи. Дѣти съ ранняго возраста въ теченіи пяти или болѣе лѣтъ изучали тамъ между прочимъ Октоихъ Дамаскина, Псалтирь Давида, книги Свящ. Писанія и богослужебныя... Уроки начинались вскорѣ послѣ восхода солнца, дѣти тутъ же и обѣдали, а затѣмъ днемъ спали*). При мѣрами высокопоставленныхъ въ государствѣ лицъ, усердно упражнявшихся въ церковно-домашнемъ пѣніи могутъ служить: имп. Θεодосій Младшій (V в.) со своими сестрами, мать царя Алексѣя Комнина Анна, проводившая большую часть ночи въ молитвѣ съ церковнымъ пѣніемъ. Исторія церковнаго пѣнія упоминаетъ также объ Иринѣ, дочери сановника Θεодора Аріопетрита, какъ переплетчицѣ нотныхъ церковныхъ книгъ, о христіанкахъ Псирецѣ и Пацадѣ, какъ сочинительницахъ церковныхъ мелодій**). Благочестивая же и благородная инокиня Кассія, бывшая нѣкогда невѣстою царя, написала много прекрасныхъ каноновъ, стихирь и другихъ пѣснопѣній***). Были въ Греціи и нынѣ существуютъ въ домашнемъ употребленіи также особые стихи духовнаго содержанія, именуемые у насъ *псалмами* или *духовными кантами*, хотя мы и не имѣемъ о нихъ подробныхъ историческихъ извѣстій. Стихи эти, по свидѣтельству путешественниковъ, и понынѣ можно слышать на улицахъ Константинополя предъ окнами домовъ наканунѣ праздниковъ Рождества Христова и Новаго года****).

Благочестивый обычай домашняго пѣнія священныхъ пѣснопѣній, гласитъ намъ исторія церковнаго пѣнія*****), перешель отъ грековъ вмѣстѣ съ вѣрою и къ народамъ славянскимъ. Здѣсь этотъ обычай былъ очень употребителенъ и силенъ. Въ XIV вѣкѣ домашнее пѣніе священныхъ пѣснопѣній называлось

*) Тамъ же.

***) См. Архим. Порфирія „Приложенія“ ко 2-й части II отд. перваго путешествія въ Аѳон. монастыри, стр. 72 и 82.

****) Подробнѣе см. „Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, стр. 250.

*****) Архим. Порфирій объ анатолійскихъ пѣвцахъ изъ фамиліи Юракчидовъ. Первое путеш. въ Аѳон. мон. ч. II, отд. 1, стр. 415. Нѣкоторые изъ духовныхъ стиховъ перечислены у Крумбаха: „Geschichte der byzantinischen Litteratur. München, 1891 г. § 183.

*****) Церков. пѣніе въ Россіи, прот. Разумовскаго“, стр. 180.

у славянъ греческимъ именованъ — пѣніе „демественное“, что свидѣтельствуесть какъ о тогдашнемъ братскомъ общеніи церквей греческой и славянской, такъ и о греческомъ происхожденіи демественнаго пѣнія. Изъ придунайскихъ славянъ особенною любовію къ церковному пѣнію отличались сербы: „тамъ земледѣлецъ за трудами своими поеть церковную пѣснь; тамъ мать успокоиваетъ дитя свое звуками церковнаго же пѣснопѣнія; тамъ не тушь (здравная музыкальная игра) сопровождаетъ здравицу (здравную чашу), но народное—многая лѣта, которое съ восторгомъ поеть и большой и малый; не чужеземныя модныя аріи услаждаютъ слухъ празднующихъ, но кто поеть лучше, того просятъ пропѣть стихиру на гласъ 6-й, гласъ 3-й и т. под.*). Были у славянъ и школы церковнаго пѣнія, были и особые духовные стихи для пѣнія домашняго.

Потребность молитвенно-благочестивыхъ упражненій внѣ храма и примѣръ нашихъ первоучителей въ христіанской жизни — грековъ и придунайскихъ славянъ — утвердили и въ Россіи обычай внѣхрамоваго употребленія священныхъ пѣснопѣній, а съ другой стороны образовали обширный кругъ особыхъ напѣвовъ и частію текстовъ духовнаго содержанія. Мірское пѣніе и музыка при разгульномъ своемъ характерѣ и содержаніемъ пѣсней и мотивами напѣвовъ напоминали времена язычества, въ техническомъ же устройствѣ и исполненіи носили отпечатокъ грубости нравовъ; а потому не могли быть одобряемы христіанствомъ, не могли выдерживать и соперничества съ благоустроеннымъ, а иногда и весьма изящнымъ, пѣніемъ церковнымъ, сообщеннымъ намъ нашими греко-славянскими просвѣтителями. Предки наши хорошо поняли превосходство церковнаго пѣнія предъ мірскимъ и всегда питали къ нему особенную любовь. Водвореніе церковнаго пѣнія въ школахъ было первою ихъ заботою. Во всѣхъ нашихъ общеобразовательныхъ школахъ, какъ извѣстно, отъ перваго ихъ учрежденія въ Кіевѣ и Новгородѣ въ XI вѣкѣ до временъ Петра Великаго, обученіе имѣло характеръ церковно-религіозный; во всѣхъ ихъ,

*) Тамъ же, стр. 175.

не исключая и школъ женскихъ, церковное пѣніе было однимъ изъ важныхъ предметовъ преподаванія *). Сверхъ того были въ Россіи и особыя частныя *пѣвческія* школы, которыя, поддерживая на высотѣ церковное пѣніе, содѣйствовали образованію цѣлаго ряда выдающихся пѣвцовъ и мастеровъ этого искусства **). Мірское пѣніе и музыка въ этихъ школахъ были не мыслимы. Но благочестіе нашихъ предковъ не благосклонно относилось къ мірской музыкѣ, пѣснямъ и играмъ и въ общественной и въ домашней жизни, а рекомендовало и водворяло вмѣсто ихъ пѣсни духовныя. Преподобный Феодосій неодобрительно отнесся къ музыкѣ и играмъ, происходившимъ на вечерахъ у князя Святослава Ярославича: „будетъ ли такъ весело и на томъ свѣтѣ“, сказалъ онъ, скорбно поникнувъ главою ***). „Лѣпше есть, пишетъ Гранквилліонъ, спѣвати духовныя пѣсни, а нежели свѣтскія...“ ****). По „Домострою“ Сильвестра „гудѣніе всякое и плясаніе и скаканіе и всякія игры и пѣсни бѣсовскія“ отгоняють ангеловъ Божіихъ. Въ 1647 году въ Московскомъ Государствѣ послѣдовало рѣшительное воспрещеніе употреблять музыкальные инструменты гдѣ бы то ни было; игра на нихъ при семейныхъ праздникахъ даже царскаго двора была замѣнена пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній и духовныхъ стиховъ *****). Отсюда заботливость нашихъ предковъ о развитіи внѣхрамоваго церковнаго пѣнія, отсюда обиліе духовныхъ стиховъ, отсюда домашнія упражненія въ духовно-назидательномъ пѣніи.

Внѣхрамовое духовное пѣніе въ Россіи, по содержанию текста и напѣвамъ пѣснопѣній, по ихъ назначенію и употребленію, является въ трехъ видахъ: 1) въ видѣ богослужебнаго же или церковнаго внѣхрамоваго пѣнія, 2) въ видѣ духовно-общественнаго

*) Церковное пѣніе, напр. преподавалось въ Кіевскомъ училищѣ, устроенномъ въ 1086 г. княгиней Анной на 300 дѣвицъ, а также въ Кіево-Андреевской женской школѣ, устроенной дочерью в. к. Всеволода Ярославича.

***) Подробнѣе см. „Церк. пѣніе въ Россіи“, прот. Разумовскаго, стр. 60—69.

****) „Исторія музыки въ Россіи“, Михневича.

*****) „Перло многопѣнное“, 1699 г.

*****) „Домашній бытъ русск. народа“, Забѣлина. Москва. 1869 г. т. 2, стр. 258 и 442.

ственного или публичнаго пѣнія, и наконецъ 3) въ видѣ духовнаго же пѣнія *домашняго* или *семейнаго*.

1) Церковное внѣхрамовое пѣніе у насъ не имѣетъ той стѣснительности, которая для него существуетъ въ римско-католической церкви, въ принципѣ признающей только церковные хоры и „основное пѣніе“, ни того слишкомъ большаго произвола, который допускаютъ для своихъ членовъ протестантскія церкви. Наше внѣхрамовое церковное пѣніе близко къ богослужебному церковному, но не стѣснено строгими его формами; оно свободнѣе храмоваго пѣнія, но не дозволяетъ излишняго произвола, а потому можетъ быть допущено и для исполненія въ храмѣ. У насъ то и другое пѣніе находятся въ отношеніяхъ согласнаго взаимодействія и восполняются взаимно. Религіозныя потребности христіанской жизни и выдающіяся житейскія событія вызывали причтъ церковный изъ храма для общественнаго и частнаго богослуженія, для торжественныхъ молебствій на открытомъ воздухѣ, для совершенія разныхъ требъ въ домахъ и отпращенія дозволенныхъ въ нихъ службъ церковныхъ, по благочестивому желанію прихожанъ. Пѣвцы-любители изъ мірянъ въ свою очередь участвовали въ клиросномъ церковномъ пѣніи, а затѣмъ выносили изъ храма молитвы, пѣснопѣнія и напѣвы, и прямѣняли ихъ къ домашнимъ религіознымъ потребностямъ. Такъ у насъ образовались кромѣ хоровъ церковныхъ, состоявшихъ изъ лицъ церковнаго клира, особые *частные* или *вольные* хоры, составляемые изъ мірянъ. Первымъ изъ такихъ хоровъ въ исторіи упоминается въ XV вѣкѣ придворный хоръ въ Москвѣ при вел. кн. Василіѣ Ивановичѣ. Во второй половинѣ XVII вѣка, съ умноженіемъ придворныхъ храмовъ, придворный хоръ увеличился и раздѣлился на нѣсколько отдѣльныхъ хоровъ, которые и назывались по лицамъ царствующаго дома, а въ первой четверти XVIII вѣка преобразованъ Петромъ I-мъ и донинѣ составляетъ украшеніе Русской Церкви. Сверхъ отпращенія прямой своей обязанности — пѣть при богослуженіи въ придворныхъ церквахъ, пѣвцы этихъ хоровъ участвовали во всѣхъ радостныхъ и печальныхъ торжествахъ царскаго двора, каковы: рожденіе, крещеніе, бракосочетаніе

таніе, погребеніе особъ царствующаго дома; во встрѣчѣ и про-
водахъ чтимой святыни (св. мощей, иконъ); въ пѣніи на сва-
дебныхъ пиршествахъ, обѣдахъ, при встрѣчѣ разныхъ важныхъ
лицъ и проч. Пѣвцы сопровождали государей въ ихъ важныхъ
походахъ и путешествіяхъ. Но *вольные хоры*, по Безсонову,
„имѣла и содержала почти каждая сколько нибудь крупная
единица нашей древней жизни — приходъ, городъ, волость,
войско, большой домъ, зажиточное семейство, богатый или знат-
ный человекъ“. Хоры эти „казалось бы не нужны были при
одномъ храмовомъ пѣніи, еслибы не было для нихъ болѣе широ-
кихъ задачъ церковной жизни“ *). Задачи эти очевидно были въ
пѣніи внѣ храма, въ благочестивыхъ домашнихъ потребностяхъ
общества и семьи. Да и помимо этихъ хоровъ, каждый мірянинъ
въ домашнемъ быту могъ келейно, безъ участія церковнаго
клира, отправлять дозволенные церковныя службы и пѣть цер-
ковныя пѣснопѣнія какъ на нихъ, такъ и въ свободное отъ за-
нятій время и при дѣлѣ, по своему расположенію и умѣнью.

Церковное внѣхрамовое пѣніе этого рода было или болѣе
простымъ, или болѣе искусственнымъ, чѣмъ пѣніе храмовое, но
всегда имѣло церковный характеръ. Оно находилось подъ непо-
средственнымъ или же близкимъ вліяніемъ церковнаго клира и
въ связи съ пѣніемъ богослужебнымъ; содержаніемъ своимъ
имѣло тотъ же богослужебный текстъ, который употреблялся
и въ храмѣ, въ средствахъ исполненія и въ напѣвахъ имѣло
образцомъ церковное храмовое пѣніе. Оно различалось отъ него
развѣ только составомъ исполнителей, которые въ большинствѣ
были міряне, свободою относительно мѣста исполненія, иногда
выбора и порядка пѣснопѣній, а также болшею или меньшею
искусственностію напѣвовъ и приемовъ исполненія. Но оно ни-
когда не сопровождалось музыкою, не усвояло мотивовъ и при-
емовъ мірскаго пѣнія; измѣненія церковнаго текста и основнаго
закона церковнаго осмогласія встрѣчались въ немъ лишь какъ
рѣдкія исключенія.

(Окончаніе будетъ).

И. Вознесенскій.

*) Безсоновъ: „Знаменательные годы и знаменитые представители послѣднихъ
двухъ вѣковъ въ исторіи церковно-русскаго пѣснопѣнія“. Прав. Обозр. 1872 г. пер-
вое полугодіе, стр. 129. Ср. пр. Разумовскаго „Церк. пѣніе въ Россіи“, стр. 227.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходо- вѣвъ Рижской епархіи.

(Продолженіе).

Сношенія латышско-эстскихъ племенъ съ сосѣдными славянскими племенами. Начало православія между латышами и эстами до покоренія Остзейскаго края нѣмцами ¹⁾.

Латышско-эстскія племена съ незапамятныхъ временъ жили въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ племенами славяно-русскими. Послѣ того, какъ тѣ и другія утвердились на нынѣшнихъ мѣстахъ своего жительства, что произошло также въ доисторическія времена, непосредственное соприкосновеніе между ними не уничтожилось, такъ какъ Остзейскій край, который занятъ былъ племенами эсто-латышскими по своему географическому положенію не былъ раздѣленъ никакими естественными границами отъ той обширной равнины, на которой раскинулись племена славяно-русскія. Такое близкое сосѣдство, а равно и особенныя условія Остзейскаго края, какъ приморскаго, издавна вызвали болѣе или менѣе оживленныя сношенія между русскими и латышско-эстскими племенами, при чемъ послѣдніе при своей разрозненности и сравнительной немногочисленности и слабости скоро стали входить въ сферу вліянія первыхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что уже до XI вѣка русскіе начали проникать въ нѣкоторыя Остзейскія области, собирать здѣсь дань, и иногда пользоваться помощью туземцевъ въ своихъ военныхъ походахъ. По скандинавскимъ сагамъ около 977 года Владиміръ посылалъ Сигурда Эриксона изъ Новгорода собирать дань въ Эстляндіи ²⁾. Въ Лаврентьевской лѣтописи мы между прочимъ читаемъ слѣдующее. Подъ 882 годомъ: „Поиде Олегъ, поимъ воя многи, Варяги, Чюдь, Словени, Мерю, Вель, Кривичи и приде къ Смоленску съ Кривичи, и прія градъ, и посади мужъ свой“. Подъ 907 годомъ: „Иде Олегъ на Греки,

¹⁾ Статья эта составлена священникомъ Николаемъ Лейсмамомъ.

²⁾ Русск. Историч. Сборн. 1840 г. т. IV, кн. I, стр. 35.

Игоря оставивъ въ Кыеви; поя же множество Варягъ, и Сло-
вѣнъ, и Чюди, и Кривичи, и Мерю, и Поляни, и Сѣвере, и
Древляны, и Рыдимычы, и Хорваты, и Дулебы, и Тиверцы,
яже суть Толкованы: сіи вси звахуся Великая Скуфъ“. Подъ
980 годомъ: „Володимеръ собра вои многи, Варяги и Сло-
вѣни, Чюдь и Кривичи и поиде на Рогъволода“. Подъ 988 годомъ:
„И паче (Владиміръ) ставити города на Деснѣ, и по Стугнѣ;
и поча нарубати мужѣ лучшіѣ отъ Словенъ, и отъ Кривичей
и отъ Чюди, и отъ Вятичъ, и отъ сихъ насели грады. . .“ Съ
большою вѣроятностію можно думать, что подъ Чюдью, по край-
ней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ лѣтописныхъ ска-
заній, разумѣются эсты, и именно та часть изъ нихъ, которая
населяла область, прилегающую къ озеру Пейпусъ съ югозапад-
ной его стороны. Основаніемъ къ такому предположенію можетъ
служить, во первыхъ, исторія двухъ послѣдующихъ XI и XII
вѣковъ, когда означенная часть эстовъ несомнѣнно находилась
въ данническомъ отношеніи къ русскимъ, хотя и периодически,
и во вторыхъ, то, что именовъ Чюдь въ собственномъ смыслѣ
русскіе называли именно эстовъ ¹⁾, тогда какъ, указывая на
другія чудскія племена, они обыкновенно, хотя не всегда, на-
зывали ихъ частными именами: весь, меря, водь и т. д. ²⁾.

¹⁾ Отсюда наименование — „Чудское озеро“.

²⁾ Извѣстный изслѣдователь древней исторіи Остзейскаго края г. Трусманъ въ своей брошюрѣ, изданной въ 1888 году „къ 900-лѣтію крещенія Руси“, приводитъ еще слѣдующее весьма интересное подтвержденіе участія эстовъ въ древнихъ русскихъ походахъ: „Пѣсни Верроскихъ эстовъ, пишетъ онъ, еще нынѣ помнятъ, какъ въ древности эсты за одно съ русскими совершали на коняхъ отдаленнѣйшіе походы, продолжавшіеся иногда всю жизнь, вѣроятно походы въ Южную Русь, въ Болгарію и на Константинополь; по обычаю требовалось, чтобы изъ каждаго двора шелъ одинъ воинъ, а братья отправлялись на войну по очереди, при чемъ можно было откупиться, пославъ на мѣсто себя наемника. Нерѣдко въ пѣсняхъ эстонская дѣвица жалуется объ уводѣ парней на Русь. По окончаніи продолжительнаго и далекаго похода парень эстонскій возвращается въ родной домъ, но ужъ въ русскомъ вооруженіи и такъ сильно измѣнившись, что только сестра узнаетъ его по спитому ею одѣянію и обуви“ (стр. 12). Трудно однако утверждать, чтобы указанная г. Трусманомъ пѣсня эстовъ, помѣщенная въ сборникъ Wana Kannel (Hurt I. 1875; II. 1886. Fartus). Содержаніе ихъ, дѣйствительно, имѣетъ сходство съ содержаніемъ только что приве-
денной выписки. Но, относя описанныя въ этихъ пѣсняхъ обстоятельства къ време-

Одновременно съ эстами, начали подпадать подъ власть русскихъ и другія племена Остзейскаго края, именно: латыши и приморскіе — ливы. Къ области латышскихъ племенъ съ востока и юго-востока примыкали княжества Кривичей. Кривичи, представляя изъ себя племя предприимчивое и сравнительно болѣе сильное, не замедлили воспользоваться этимъ на счетъ своихъ менѣе слабыхъ западныхъ сосѣдей и заносить свои поселенія въ самыя центральныя ихъ области, при чемъ постепенно подчиняли ихъ и своей власти. Достоверныя свидѣтельства о данничествѣ ливовъ и латышей Руси мы имѣемъ отъ лѣтописцевъ XI и XII вѣковъ. Несторъ (XI в.) въ своей лѣтописи пишетъ: „се суть иніи языцы, иже дань даютъ Руси: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Мордва, Перлсь, Печера, Ямь, *Литва* (вѣроятно и леты), *Зимнола*, *Корсь* (тоже Остзейскія племена), *Нарова*, *Либь* (Ливы) ¹⁾. Генрихъ Латышскій, Лифляндскій лѣтописецъ конца XII и начала XIII вѣковъ, въ началѣ своей хроники, считающейся достовернѣйшею и безпристрастнѣйшею изъ всѣхъ другихъ Лифляндскихъ хроникъ, передаетъ: „священникъ (Мейнгардъ), получивъ позволеніе на проповѣдь христіанства отъ короля плоческаго Вольдемара (князя полоцкаго Владиміра), которому *языческіе ливы платили дань*, и вмѣстѣ съ тѣмъ подарокъ отъ него, приступилъ усердно къ божескому дѣлу и, проповѣдуя христіанство ливамъ, воздвигъ церковь въ деревнѣ *Инесколь* ²⁾“. Въ другой древней лифляндской хроникѣ, риёмованной, говорится, что „земли зеловъ, ливовъ, летовъ находились до прихода братьевъ (рыцарей меченосцевъ) въ рукахъ русскихъ ³⁾. Что зависимость ливовъ и нѣкоторыхъ латышскихъ племенъ по отношенію къ русскимъ имѣла мѣсто далеко раньше до прихода намъ столь отдаленнымъ, какъ относить ихъ г. Трусманъ (до VIII в.), мы наталкиваемся на такого рода анахронизмы, встрѣчающіеся въ тѣхъ же пѣсняхъ, какъ напр.: „*rüssi rühkmed*“ (соръ отъ чистки ружья) „*kroonut teenima*“ (служить коронѣ, казнѣ, см. II ч., стр. 310; I. 294).

¹⁾ Лавр. лѣт. С.-ПБ. 1872, стр. 10.

²⁾ Ливонская хроника Генриха Латышскаго, русск. перев. Сборн. матер. и стат. по Истор. Прибалт. края т. I, стр. 74, Гл. I, § 3. Подлинный текстъ хроники въ лучшемъ изданіи: *Henrici Chronicon Livoniae Hannoverae*, 1874. Подробности объ этой хроникѣ см. Трусманъ, Введ. христ. въ Лифл. С.-ПБ., 1884, стр. I—IX.

³⁾ *Livlandische Reimchronik*. Paderborn, 1876. vers. 645—648.

нѣмцевъ въ Ливонію, на это кромѣ вышеприведеннаго свидѣтельства Нестора, указываютъ еще и слѣдующія данныя. Генрихъ Латышскій, рассказывая о крещеніи русскими летигаловъ Толовскихъ, замѣчаетъ, что послѣдніе „были *всегдашними* ихъ (русскихъ) данниками“¹⁾. По свидѣтельству того же Генриха, нѣмцы считали нужнымъ и признавали законнымъ долгое время по своемъ прибытіи платить дань русскимъ за ливовъ и летигаловъ толовскихъ²⁾; а полоцкій князь Владиміръ въ 1212 г. считаетъ себя уже полноправнымъ хозяиномъ ливовъ; онъ называетъ ихъ „своими слугами“, которыхъ онъ властенъ крестить или не крестить³⁾. У Генриха Латышскаго находимъ еще и болѣе вѣскія доказательства давно начинавшагося вліянія русскихъ на нѣкоторыя придвинскія племена. Лѣтописецъ этотъ упоминаетъ о существованіи на Двинѣ въ земляхъ ливовъ и летовъ двухъ русскихъ замковъ Герсике и Куkenойса, служившихъ резиденціями русскихъ князей, вѣроятно намѣстниковъ князя полоцкаго, и опорными пунктами русскаго владычества надъ окрестными туземцами⁴⁾. Замки эти до XIII вѣка видѣли въ своихъ стѣнахъ уже не одно поколѣніе русскихъ владыкъ, какъ объ этомъ можно судить на основаніи словъ, произнесенныхъ въ 1210 году княземъ Герсика при пожарѣ этого замка. „О Герсике, любезный городъ, возопилъ князь Герсикскій Всеволодъ, о наслѣдство моихъ отцовъ! О непредвидѣнное раззореніе моего народа! Ахъ, не родиться бы мнѣ лучше на свѣтѣ, чѣмъ видѣть пожаръ моего города и истребленіе моего народа!“⁵⁾. Не будетъ ошибкою заключить отсюда, что нѣкоторыя придвинскія племена потеряли свою независимость еще до XII вѣка. Это тѣмъ болѣе слѣдуетъ считать достовѣрнымъ, что въ послѣдней половинѣ XII вѣка на Западѣ уже установилось понятіе объ Остзейскомъ краѣ, какъ объ одной изъ нераздѣльныхъ

¹⁾ Генр. Гл. XI. § 7.

²⁾ Ibid. Гл. XVI. § 2; XXVIII. § 9.

³⁾ Ibid. XVI. § 2.

⁴⁾ Ibid. VII. § 8; X. § 3; X. § 8; XIII. § 4. Мѣсто древняго Герсике указываютъ на нынѣшнемъ полумызкѣ Шлосбергѣ, а Куkenойсь нынѣшній Кокенгузенъ.

⁵⁾ Генр. XIII. § 4.

частей Россіи ¹⁾. Но въ вопросѣ о времени подчиненія нѣкоторыхъ придвинскихъ племенъ Остзейскаго края власти русскихъ мы на этомъ еще не можемъ остановиться. Достойно вниманія то обстоятельство, что въ XI вѣкѣ, когда сношенія русскихъ съ эстами оживляются, когда русскіе неоднократно предпринимаютъ походы на эстовъ, племя болѣе сильное и воинственное, вслѣдствіе недоразумѣній изъ-за дани, съ латышами и ливами, племенами болѣе слабыми и разрозненными, русскіе не имѣютъ никакихъ препирательствъ. Страннымъ представляется и то, что латышскія племена, по русскимъ лѣтописнымъ сказаніямъ, въ древнихъ походахъ русскихъ вмѣстѣ съ чудью не участвуютъ. Трудно допустить, чтобы русскіе, претендуя на дань въ областяхъ сплоченныхъ, болѣе упорныхъ и воинственныхъ эстовъ, не воспользовались раньше сравнительною слабостью и разрозненностью латышей и ливовъ. Потому, сопоставляя указанные обстоятельства съ изложеннымъ выше, мы склонны заключить, что дѣло происходило такимъ образомъ. Кривичи подчинили себѣ сосѣднія латышскія племена и, вѣроятно, ливовъ еще до XI вѣка. Покоренныя племена выказывали повиновеніе и исправность въ платежѣ дани покорителямъ, такъ что въ XI столѣтіи, когда упорные эсты въ отстаиваніи своей независимости вынуждаютъ русскихъ на постоянную борьбу съ собою, леты и ливы безропотно переносятъ свое данничество, вслѣдствіе чего у русскихъ не имѣется и повода предпринимать походы въ ихъ области. Леты и ливы, состоя подъ вѣдѣніемъ Кривичей, жившихъ жизнью самостоятельною отъ центральной Руси, могли участвовать и въ древнихъ походахъ русскихъ вмѣстѣ съ чудью; или распоряжались только Кривичи, тогда какъ чудь, находившаяся болѣе въ вѣдѣніи центральной Руси, призывалась подъ знамя ея непосредственно.

Съ XI вѣка, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, сношенія русскихъ съ эстами значительно оживляются. Начиная съ

¹⁾ Папа Климентъ III въ буллѣ своей Бременскому Архіепископу отъ 1 Окт. 1188 г. признаетъ Икскюльское епископство основаннымъ въ Россіи (in Ruthenia) Urkundenbuch n. Regest. B. 1. № X.

этого времени вплоть до самаго покоренія Остзейскаго края нѣмцами (1224 г.), между ними происходятъ постоянные походы. Лѣтописныя сказанія объ этомъ только весьма отрывочны и скудны, вслѣдствіе чего до невозможности трудно съ точностію опредѣлить причинную связь событій, и приходится часто выяснять ее путемъ предположеній и гаданій. Первый походъ русскихъ на эстовъ происходилъ въ 1030 году. „Семь лѣтъ“, читаемъ мы въ Лаврентьевской лѣтописи подъ означеннымъ годомъ, „иде Ярославъ на чюдъ, и побѣди я, и постави градъ Юрьевъ“. По какому поводу русскими былъ предпринятъ этотъ походъ, въ лѣтописи не говорится, но вѣроятно съ цѣлю взять дань съ туземцевъ. Въ приведенномъ лѣтописномъ сказаніи весьма цѣнно извѣстіе объ основаніи города Юрьева, нынѣшняго Дерпта. Основаніе это едва-ли можно понимать здѣсь въ буквальномъ смыслѣ слова. Представленія эстонской мифологіи, по которымъ мѣсто нынѣшняго Дерпта играетъ всегда большую роль, а также древнее эстонское названіе Дерпта Tarapatha — котлована Тары, высшаго эстонскаго бога ¹⁾, впоследствии измененное въ Dograt, Дерптъ, даютъ основаніе съ большою вѣроятностію полагать, что здѣсь находилось раньше туземное эстонское поселеніе. Ярославъ, пробывъ здѣсь нѣкоторое время, вѣроятно нашель удобнымъ воздвигнуть здѣсь укрѣпленія. Но какъ бы то ни было, одно прозваніе пункта этого русскимъ именемъ — Юрьевомъ (имя Ярослава) указываетъ на мысль русскихъ имѣть юрьевскую область подъ своимъ протекторатомъ. Оставили ли русскіе въ Юрьевѣ свой гарнизонъ, или насколько они успѣли подчинить себѣ окрестныхъ туземцевъ, опредѣлить, за неимѣніемъ данныхъ, нѣтъ возможности. Но эсты очевидно отстаивали свою независимость. Черезъ 14 лѣтъ новгородцы подъ представительствомъ своего посадника Остромира предпринимаютъ новый походъ на нихъ. Чудь вѣроятно предвидѣла опасность и была на готовѣ; новгородцы были разбиты на голову и самъ Остромиръ убитъ. Такая неудача вынуждаетъ русскихъ думать о

¹⁾ Подобныя наименованія мѣстностей встрѣчались еще у эстонцевъ, наприм. Lindanisa — грудь Линды, Ревель.

поднятіи своего авторитета въ глазахъ чуди; и вотъ, самъ великій князь Изяславъ выступаетъ противъ нее съ войскомъ. Этотъ походъ оказывается удачнымъ. Русскіе покоряютъ угаунскихъ эстовъ, овладѣвая ихъ укрѣпленнымъ замкомъ Оденнэ ¹⁾. Не ограничиваясь этимъ, Изяславъ въ 1060 году проникаетъ въ глубь страны, доходитъ до самаго моря, гдѣ жилъ народъ „ссолы“, и налагаетъ на послѣдній значительную ежегодную дань въ 2000 гривенъ ²⁾. Походъ былъ совершенъ въ зимнее время. Весною того же года ссолы изгоняютъ сборщиковъ дани и вмѣстѣ съ тѣмъ предпринимаютъ опустошительный походъ на эстовъ юрьевскихъ, вѣроятно, съ цѣлію наказать ихъ за дружелюбіе къ русскимъ, и затѣмъ дѣлаютъ набѣгъ и на исковскую область. Предпріятіе однако кончается неудачно. Псковичи съ новгородцами, выступивъ противъ ссолы одержали надъ ними блестящую побѣду; „и паде Руси 1000“, замѣчаетъ лѣто-

¹⁾ Никон. Л. т. I, стр. 144.

²⁾ Какой народъ слѣдуетъ разумѣть подъ „Ссолы“, съ точностію опредѣлить трудно. Одни разумѣютъ сакаланъ, другіе эзельцевъ (см. Трусманъ, Введ. христ., стр. 167). Но ни тѣхъ, ни другихъ нельзя было считать народомъ приморскимъ, какъ народъ „ссолы“ названъ лѣтописцемъ, сакалане жили не при морѣ, а эзельцы жили на островѣ. Мы полагаемъ, что подъ „ссолы“ въ данномъ случаѣ вѣрнѣе разумѣть эстовъ древняго викискаго округа, примыкавшаго къ острову Эзелю, который въ то время еще не былъ раздѣленъ съ островомъ Мономъ. Наименованіе „ссолы“, вѣроятно, происходитъ отъ названій: „Эзель“, „Озель“, „Эйзиссель“ (см. Благовѣщенскій-Островъ Эзель. Спб. 1881, стр. 11); есть на Эзелѣ и названіе „Сосло“ (зундъ). По такому словопроизводству подъ „ссолы“ въ собственномъ смыслѣ слѣдуетъ разумѣть дѣйствительно эзельцевъ. Но извѣстно, что викиская область находилась всегда въ самой тѣсной связи съ Эзелемъ. Вики и Эзель въ древности считались какъ бы одною областью не только самими ихъ обитателями, но и другими народами. По хроникѣ Генриха Латышскаго, ротальцы (вики) считали эзельцевъ своими земляками, а викискія земли считаются принадлежащими эзельцамъ (Гл. XIX. § 3). Полагаютъ даже, что военною гаванью эзельцевъ служилъ нынѣшній мацальскій заливъ. Вслѣдствіе этого подъ именемъ Эзель (Эйзиссель) часто разумѣется не только островъ Эзель, но и всѣ относящіяся къ нему владѣнія (Благовѣщенскій, стр. 12 и 117). Отсюда и владѣнія могли иногда называться общимъ именемъ и приморскіе викицы—эзельцами, „ссолами“. Разумѣя подъ „ссолами“ викискихъ эстовъ и, допуская, что походъ Изяслава совершенъ былъ въ одинъ изъ тѣхъ зимнихъ промежутковъ времени, когда между Эзелемъ и материкомъ сообщенія не имѣлось, — такіе промежутки случаются обыкновенно ежегодно, — мы легко поймемъ то обстоятельство, что весною того же года покоренные ссолы не только выгнали изъ своей земли сборщиковъ дани, но и чувствовали себя достаточно сильными предпринять дальній и смѣлый походъ противъ юрьевцевъ и самихъ русскихъ. Въ этомъ походѣ явственно выступаютъ духъ, воинственность и предпримчивость эзельцевъ.

писецъ, „а соль безъ числа“ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе этотъ походъ соль вѣроятно не остался безъ послѣдствій. Не встрѣчая лѣтописныхъ сообщеній о данничествѣ чуди послѣ этого до 20-ыхъ годовъ слѣдующаго XII вѣка, т. е. до того времени, когда какъ бы снова начинается обложеніе чуди данью, мы имѣемъ основаніе думать, что въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣковъ эсты были свободны отъ дани русскимъ. Такого независимаго положенія, быть можетъ, пожелало достигнуть и латышское племя Зимигола, платившее, по лѣтописному сказанію Нестора, дань Руси. Противъ Зимиголы въ 1106 году выступили всѣ Всеславичи съ 9000-нымъ войскомъ. Походъ окончился поголовнымъ истребленіемъ всего русскаго отряда съ ихъ князьями ²⁾, послѣ чего Зимигола несомнѣнно отложила отъ Руси. Успѣхъ Зимиголы, надо полагать, становился заразительнымъ и для „очелцевъ“, но они вѣроятно были усмирены въ 1111 году походомъ на нихъ Мстислава ³⁾. Около этого времени русскіе опять начинаютъ имѣть дѣло съ чудью. Въ 1116 году Мстиславъ Владиміровичъ беретъ новгородцевъ со псковичами, отправляется въ Угаунію, побѣждаетъ главный укрѣпленный замокъ въ этой области Оденпэ ⁴⁾ и облагаетъ окрестную чудь данью ⁵⁾. Но чудь упорствовала. Въ 1130 году предпринимается на нее новый большой походъ, въ которомъ участвуютъ всѣ сыновья Мстислава, Всеволодъ съ новгородцами, Изяславъ съ полочанами и Ростиславъ съ смольнянами. Чудь опять принуждена платить дань ⁶⁾. Всѣ эти походы предпринимались на юго-

¹⁾ Пск. I. л. г. 6568.

²⁾ Лавр. л. г. 6614.

³⁾ Новг. I. л. 6619. Гдѣ находилась очела, въ точности опредѣлить трудно (см. Трусманъ, стр. 168). Но особенная характеристика лѣтописнаго сказанія: „томъ же лѣтѣ ходи Мстиславъ на очелу“, какъ бы подсказываетъ, что Мстиславъ ходилъ уже въ вполнѣ подвластную себѣ область, гдѣ ничего знаменательнаго не могло произойти. На такую область болѣе всего походить Толова, лежавшая на верховьяхъ рѣки Аа и находившаяся, по свидѣтельству Генриха Латышскаго, въ всегдашнемъ подчиненіи у русскихъ.

⁴⁾ Замокъ Оденпэ, эст. Отерпää, русск. Медвѣжья голова, находился въ 45 верстахъ къ югу отъ Юрьева.

⁵⁾ Сокр. Пск. I. г. 1116.

⁶⁾ Сузд., Новг. I, Лавр., Пск. сокр. л. г. 6638 (1130).

восточныхъ эстовъ. Въ 1131 году новгородцы пытаются покори́ть себѣ и чудь сѣверо-восточныхъ областей, чудь эстляндскую, но походъ оказывается неудачнымъ: „и сотворися пакость велика, много добрыхъ мужъ избиша въ Клинѣ (Валкѣ) новгородцѣ“, скорбитъ лѣтописецъ ¹⁾. Въ 1133 году Всеволодъ съ новгородцами и псковичами идетъ на юрьевскую чудь по поводу отреченія ея отъ дани и беретъ городъ Юрьевъ ²⁾. Послѣ этого чудь съ русскими долгое время, кажется, жила безъ недоразумѣній, такъ что, когда въ 1166 году на Эстляндію попыталісь напасть шведы, то соединенными силами эстовъ и русскихъ они были отбиты ³⁾. На сколько непроченъ однако былъ союзъ между русскими и эстами, показываетъ то, что чрезъ десять лѣтъ эстляндская чудь дѣлаетъ сильное нападеніе на псковскую область до самаго города ⁴⁾. Нѣкоторое время спустя послѣ этого случилось недоразумѣніе и съ очелцами, но походомъ Мстислава въ 1179 году они вѣроятно снова были усмирены ⁵⁾. Съ чудью однако не легко было справиться. Въ 1190 году чудь эстляндская дѣлаетъ нападеніе на псковичей около озера, хотя впрочемъ неудачно ⁶⁾. Русскіе съ своей стороны не остаются въ долгу у чуди. Въ слѣдующемъ же 1191 году новгородцы съ псковичами подъ предводительствомъ князя Ярослава вторглись въ Эстонию, взяли городъ Юрьевъ, потребовали дань, и жестоко опустошивъ окрестную землю, возвратились домой со множествомъ плѣнныхъ ⁷⁾. Годъ спустя послѣ этого тотъ же князь Ярославъ посылаетъ рать на Зимиголу и угаунцевъ, которая произвела опустошенія и взяла городъ Медвѣжью голову (замокъ Оденпэ) ⁸⁾. Нѣтъ основаній думать, чтобы и послѣ этихъ походовъ Остзейскіе данники русскихъ приведены были въ полное повиновеніе. Если нѣкоторыя латышскія племена съ ливами и выказывали покорность, то чудь всегда стремились къ независимости.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Новг. I г. 6639.

²⁾ Новг. I л. г. 6641; Сокр. Пск. л. г. 1133.

³⁾ Сокр. Пск. л. г. 1166.

⁴⁾ Новг. I л. г. 6684; Пск. л. г. 1176.

⁵⁾ Новг. I л. г. 6687.

⁶⁾ Пск. Сокр. л. г. 1190.

⁷⁾ Новг. I л. г. 6699. Пск. с. л. г. 1191.

⁸⁾ Новг. I л. г. 6700. Пск. с. л. г. 1192.

ПОУЧЕНІЕ

въ день **первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла** предъ **сборомъ пожертвованій** на **построеніе новаго храма въ Кеммернѣ (Лифл. губ.)** *).

*Благодѣанія и общенія не забывайте:
таковыми бо жертвами благоугождается Богъ
(Евр. 13, 16).*

Въ прошломъ году съ сего священнаго мѣста и въ этотъ же самый день мы обратились къ посѣтителямъ сего лѣчебнаго мѣста съ прошеніемъ о матеріальномъ содѣйствіи въ устроеніи новаго храма для сей мѣстности во имя первыхъ чудотворцевъ въ христіанской церкви и первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Невелики были въ то время матеріальныя средства; трудно было даже представить себѣ, чтобы мысль о построеніи новаго храма могла осуществиться въ скоромъ времени. Теперь же матеріальныя средства близятся къ количественному предѣлу, необходимому для начала построенія храма. Господь видимо благословилъ это дѣло благимъ успѣхомъ: Онъ расположилъ обстоятельства такъ благопріятно, что пройдетъ еще нѣсколько дней и мы, здѣсь присутствующіе, сдѣлаемся участниками святительскихъ молитвъ при основаніи новаго храма.

Но мы вѣруемъ, что, по милости Божіей, рука дающаго не оскудѣетъ, пока дѣло созданія новаго храма не будетъ доведено до своего полнаго окончанія. Не все еще собрано отъ доброхотныхъ даяній добрыхъ и щедродательныхъ людей, что необходимо для лучшаго и совершеннѣйшаго устройства новаго храма. Священный долгъ нашъ побуждаетъ насъ и въ сей священноторжественный и благознаменитый день храмоваго нашего праздника обратиться къ христіанской благотворительности посѣтителей сего лѣчебнаго мѣста и возбудить ихъ къ проявленію *благодѣанія и общенія*, не забывать которыя повелѣваетъ одинъ изъ воспоминаемыхъ нами св. апостоловъ, *такъ какъ таковыми жертвами*, говорить онъ, *благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16).

*) Произнесено въ Кеммернской церкви 29-го Іюня 1892 г.

Нигдѣ такъ ощутительнымъ образомъ не сказывается потребность взаимообщенія и благотворенія между христіанами и нигдѣ не бываютъ такъ искренны и сердечны жертвы ихъ, какъ въ дѣлѣ устроенія храмовъ Божіихъ. Высокая цѣль, представляемая при жертвахъ на храмъ истинному Богу, дѣлаетъ предпочтительнымъ этотъ родъ жертвы предъ другими родами человѣческихъ жертвъ. Дѣйствительно, можетъ ли быть на землѣ какая либо жертва выше жертвы Самому Богу, на устроеніе Ему храма?!.. Если жертвы наши для ближнихъ пріемлются Богомъ, какъ жертвы Ему Самому, то тѣмъ болѣе угодны Ему жертвы приносимыя на алтарь Его храма, на устройство Его собственнаго жилища. Угодны Ему эти жертвы наши не потому, чтобы Онъ имѣлъ нужду въ нашихъ приношеніяхъ, а потому, что приношенія эти выражаютъ нашу любовь и преданность къ Нему; вообще—потому, что *такowymi жертвами*, по слову св. апостола, *благоугождается Богъ* (Евр. 13, 16).

Въ сознаніи угодности нашей жертвы на храмъ предъ Богомъ заключается причина того, почему призывъ къ пожертвованіямъ на устроеніе храма во всѣ времена находилъ сочувственный откликъ въ сердцахъ благочестивыхъ людей. Такъ въ кн. Исходъ разсказывается, съ какими искренними чувствами взаимообщенія и благотворенія отозвались на призывъ Моисея къ пожертвованіямъ евреи во время устроенія скинии. *И принесоша кійждо*, говорится въ ней, *яже возлюби сердце ихъ, и якоже возмнѣся души ихъ, принесоша участіе Господу на вся дѣла скинии свидѣнія, и на вся сосуды ея, и на вся ризы святилища* (Исх. 35, 21). Такое же усердіе проявили евреи и при построеніи постоянного храма въ Иерусалимѣ во время Соломона. Даже люди невѣрующіе въ истиннаго Бога не могли оставаться равнодушными при устроеніи храмовъ во славу истиннаго Бога. Священное бытоисаніе сохранило намъ повѣствованія о содѣйствіи, какое оказали Хиромъ, царь тирскій, въ устроеніи перваго храма въ Иерусалимѣ (3 Цар. 5 гл.) и Киръ, царь персидскій и другіе цари персидскіе, при устроеніи втораго храма (1 Езд. 1 гл.). Въ христіанской церкви съ самыхъ временъ апостольскихъ и донинѣ храмы устроились и устроятся взаим-

ною помощію и общими силами христіанъ. Если бы не было этого освященнаго вѣками обычая, то мы не имѣли бы и половины тѣхъ храмовъ, которые, какъ звѣзды на небѣ, сіяютъ въ русской землѣ. Такимъ образомъ устройство на пожертвованія храмовъ Божіихъ сдѣлалось неотъемлемымъ свойствомъ Христовой церкви, чрезъ которое выражается взаимообщеніе всѣхъ ея членовъ. Слѣдовательно, кто устраняется отъ дѣла построения извѣстнаго храма, какъ чужаго, не своего, тотъ отторгается отъ священнаго единенія со всею церковію въ этой священной заботѣ и любви по созданію и украшенію священныхъ мѣстъ Божія между нами обитанія.

Въ благознаменитый день праздника нашего не забудемъ слова воспоминаемаго нынѣ въ молитвахъ св. ап. Павла: „*благодѣянія и общенія не забываютъ: таковыми бо жертвами благоугоднается Богъ*“ и принесемъ нынѣ даръ отъ избытка своего на созданіе новаго храма въ сей мѣстности. Аминь.

Священникъ А. Агрономовъ.

Состоящее подъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ** покровительствомъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ** Прибалтійское Православное Братство Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери.

(Историческая справка объ условіяхъ и обстоятельствахъ возникновенія Братства; дѣятельность его и главные дѣятели и жертвователи, съ 1871 — 1890 г.).

Прибалтійское православное Братство, существующее въ г. С.-Петербургѣ съ 1871 года, представляетъ изъ себя одно изъ замѣчательнѣйшихъ и симпатичнѣйшихъ благотворительныхъ учреждений, какъ по своей необыкновенно плодотворной дѣятельности, такъ и по тѣмъ знаменательнымъ обстоятельствамъ и условіямъ, которыя вызвали его къ жизни. Что же обусловило возникновеніе Братства? Прямыхъ и болѣе или менѣе обстоятельныхъ указаній по этому вопросу, кажется, нигдѣ въ печати не имѣется. Въ отчетѣ Братства за первый (1871) годъ

его дѣятельности имѣется, правда, пунктъ объ образованіи Братства, гдѣ между прочимъ говорится, что „религіозно-нравственное состояніе латышей и эстовъ, принявшихъ православіе, въ значительной степени обусловливаемое экономическими и отчасти социальными условіями Прибалтійской окраины, уже нѣсколько лѣтъ стало обращать на себя вниманіе русскаго православнаго общества“, что послѣднее „перестало наконецъ безучастно относиться къ дѣламъ единовѣрныхъ остзейскихъ племенъ, принадлежащихъ къ тому же къ одному и тому государству“, что общество убѣдилось въ необходимости, въ качествѣ союзника правительства, всячески заботиться объ улучшеніи дѣлъ, его насущныхъ интересовъ касающихся, и что „плодомъ такого настроенія, имѣвшаго мѣсто въ русскомъ обществѣ 60-хъ годовъ, и явилась мысль объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ Прибалтійскаго православнаго Братства, которое приняло бы на себя заботы объ удовлетвореніи религіозно-нравственныхъ потребностей Прибалтійскихъ единовѣрцевъ“. Но все это лишь общія выраженія и темные намеки. Не досказано, какова, именно, была религіозно-нравственная жизнь латышей и эстовъ, привлекавшая на себя вниманіе русскаго православнаго общества, между тѣмъ въ этомъ то недосказанномъ и заключается отвѣтъ на вышеставленный нами вопросъ. Судя по тому, что въ первый же годъ своего существованія Братство насчитывало у себя уже 70 постоянныхъ и 533 годовыхъ членовъ, можно напередъ заключать къ немаловажной побудительности причинъ возникновенія Братства, а то знаменательное обстоятельство, что главными учредителями Братства и большая часть ихъ были особы женскаго пола (22 ж. и 15 м.), даетъ нѣкоторое основаніе полагать, что причины эти имѣли своимъ пассивомъ не столько расчетливый умъ, сколько сострадательное и отзывчивое сердце. И дѣйствительно, историческія условія и обстоятельства, вызвавшія къ жизни Прибалтійское Братство, были выдающіяся и для сердца православно-русскаго человѣка трогательныя. Вотъ самая краткая справка о нихъ.

Мѣры, къ которымъ прибѣгъ остзейскій нѣмецкій протестантизмъ въ началѣ 40-хъ годовъ въ дѣлѣ обороны своей отъ

неожиданно возникшихъ въ краѣ среди туземцевъ православно-русскихъ вѣяній, были строго-внушительны. Латыши и эсты, обнаружившіе вслѣдствіе крайне неудовлетворительнаго состоянія своего духовнаго и матеріальнаго быта непреодолимую склонность къ принятію православія и къ болѣе тѣсному соединенію съ своимъ великимъ русскимъ отечествомъ, подвержены были остзейскими властями рѣдкостнымъ преслѣдованіямъ, наказаніямъ и истязаніямъ. Всѣхъ крестьянъ, ходившихъ въ Ригу, являвшихся и желавшихъ явиться къ православнымъ священникамъ и епископу, домъ котораго былъ оцѣпленъ полиціею, стали ловить по дорогамъ, лѣсамъ и на улицахъ и предавать наказаніямъ. Наказывали и тѣхъ даже, кто осмѣливался указать пальцемъ на домъ архіерейскій, когда дорогу туда спрашивали крестьяне. Послѣднихъ хватили ни за что ни про что, если только видѣли, что они шли по улицѣ и имѣли какія нибудь сношенія съ православными священниками ¹⁾; при этомъ крестьянъ сажали въ тюрьмы, сѣкли розгами, били палками и брили имъ головы, не только въ Ригѣ, но и на мызахъ. Чтобы заставить крестьянъ окончательно разочароваться въ ихъ непреклонныхъ стремленіяхъ и надеждахъ, ловкіе ревнителі протестантизма окрасили естественное народное движеніе ореоломъ бунта и тогда, прикрывшись знаменемъ православно-русскаго воинства, устраивали кровавыя зрѣлища, на которыхъ практиковались шпицрутены и проведеніе сквозь строй, и это дѣлалось на страхъ всѣмъ нарочно согнаннымъ съ отдаленныхъ окрестностей многочисленнымъ зрителямъ-крестьянамъ, которымъ, послѣ всего видѣннаго, между прочимъ объявлялось, что такъ будетъ наказанъ всякій, кто вздумаетъ принять русскую вѣру, и кто осмѣлится не слушаться помѣщиковъ и пасторовъ. Такому наказанію подвержены были по приговору смѣшаннаго военнаго суда главные виновники дѣла; менѣе же виновные, каковыхъ было большинство, подверглись наказанію безъ суда, полицейскимъ порядкомъ, на мызахъ. И какая невинность осталась ненаказанною, разъ только она какъ нибудь замѣшана была въ

¹⁾ Ю. Самаринъ, Опр. Рос. III, 90, 101 стр.

это дѣло? Три православныхъ священника были удалены изъ Риги, а самъ православный рижскій святитель еп. Иринархъ былъ вывезенъ изъ Риги въ г. Псковъ окольнымъ путемъ и не въ урочный часъ ¹⁾. Все это были обстоятельства 1841 и отчасти 1842 года. Справедливо признають эти событія „рѣдкою въ исторической лѣтописи драмою“ ²⁾.

Но драмѣ этой суждено было имѣть еще дальнѣйшія дѣйствія и обогатиться болѣе вопіющими картинами, въ которыхъ прежніе плачевные тоны замѣнились скоро настоящими воплями и стопами. Правда, по усмиреніи мнимаго бунта, протестантизмъ, издавъ самодовольный восторгъ: „слава Богу, все, кажется, кончено, по крайней мѣрѣ, на этотъ разъ“ на время успокоился ³⁾, но покой его былъ весьма не продолжителенъ. Народное движеніе было подавлено искусственно, глубокія причины его оставались въ прежней силѣ. Малѣйшій новый поводъ могъ вызвать тоже явленіе; и дѣйствительно, въ 1845 году открывается новое религіозное движеніе Остзейскихъ крестьянъ, которое оказывается уже удачнѣе предшествовавшаго ему. Властные правительственныя лица провѣдали уже и причины остзейскихъ происшествій ⁴⁾, и слѣдствіемъ этого было то, что не смотря на испытанные приемы и мѣры, за которые ухватились защитники протестантизма въ усмиреніи новаго волненія крестьянъ, подвергая послѣднихъ преслѣдованію и наказаніямъ, обвиняя православное духовенство въ обольщеніи народа, донося о новомъ мятежѣ крестьянъ съ испрашиваніемъ двухъ дивизій войска для его подавленія и проч. ⁵⁾, не смотря на все это въ періодъ времени съ 1845 по 1849 годъ вступило въ лоно православной церкви 112,629 душъ эстовъ и латышей ⁶⁾.

Очувившись лицомъ къ лицу съ совершившимся фактомъ, протестантизмъ былъ конечно крайне непріятно пораженъ, но

¹⁾ Окр. Рос. II, 72, 77; III, 172—173, 157—9; Чтен. въ Имп. Общ. Истор. и древн. Рос. 1865 г. III, 118 стр.; I, 204—211; Прибалт. Сборн. IV, 562—76.

²⁾ Голосъ, 1869, № 18.

³⁾ Окр. III, 187.

⁴⁾ Остз. вопр и правосл. Крыжанов. 29; Чтен. 1865. II, 94; 1868. III 142.

⁵⁾ Ibid. III, 147—148; 1865. IV, 179—205; Окр. II, 92.

⁶⁾ Число выставлено по отчетамъ Оберъ-Прок. Св. Синода за 1845—49 гг.

въ уныніе еще не впалъ. На первыхъ же порахъ, лишь только началось присоединеніе массами, противъ новоприсоединенныхъ и вообще всѣхъ мѣстныхъ православныхъ поднялось все, что было нѣмецко-протестантскаго въ краѣ. Врагамъ православія надо было сначала, во что бы то ни стало остановить массовое, присоединеніе, и съ этою цѣлю на мѣстѣ стали практиковаться палки, розги, бритье головъ, тюремное заключеніе и проч. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ установился такой порядокъ, что наказывали каждого изъ новоприсоединенныхъ палочными ударами числомъ 40 — 60 и съ битыхъ брали еще по 15 коп. взноса за палки ¹⁾. Предъ высшими властями пускались въ дѣло всевозможнаго рода клеветы и доносы. Обвинилось не только все мѣстное православное, крестьяне, щетинники, священники, епископъ, новый генераль-губернаторъ, но и самъ министръ Перовскій, какъ врагъ яко-бы лифляндскаго дворянства — охрана трона ²⁾. Предсказывались бунты и сицилійскія вечерни ³⁾. Противъ православія орудовали не только единичныя личности, какъ напр. пасторы и въ особенности помѣщики, отъ которыхъ крестьяне находились въ полной зависимости, но и цѣлыя учрежденія: консисторіи, синоды, суды, различныя управленія и всякаго рода конвенты, гдѣ всюду засѣдали лишь сторонники нѣмецкаго протестантизма. „Узлы и узелки неправды связывались съ изумительною быстротою и неутомимостью“, писалъ объ этомъ Рижскій епископъ Филаретъ I, „и Танталова работа эта производилась въ 200 мѣстахъ единодушными дейчарами“ ⁴⁾. Собираясь на конвенты, „дейчеры“ составляли и подносили правительству и общіе протесты. Такъ въ 1845 году министру внутреннихъ дѣлъ поступила петиція всего лифляндскаго дворянства, въ которой послѣднее горько жаловалось на нарушеніе старинныхъ лифляндскихъ привилегій и грамотъ, касавшихся дворянской собственности и главнымъ образомъ господствующаго въ краѣ лютеранскаго вѣроисповѣданія. Въ петиціи

¹⁾ Чтен. 1868. III, 147—148; Окр. II, 92.

²⁾ Чтен. 1868. III, „Донес. Липранди“.

³⁾ Ibid. 1865, IV, 196.

⁴⁾ Письмо Филарета Рижскаго къ Иннокентію Харьковскому. Чтен. 1869. II, 174.

этой пространно доказывается, что православіе вводилось въ край путемъ агитаціи и въ заключеніе выражалась просьба о запрещеніи дальнѣйшаго перехода крестьянъ въ православіе ¹⁾. Подобные доносы, клеветы и жалобы на ряду съ рознью, замѣчавшеюся въ донесеніяхъ органовъ разныхъ министерствъ, въ состояніи были сбить съ толку всякаго благомыслящаго человѣка. Въ самомъ правительствѣ обнаружилась рознь во взглядахъ на лифляндскія дѣла, а это въ свою очередь обусловливало рядъ стѣснительныхъ мѣръ для дѣла присоединенія ²⁾. Изъ нихъ самою неблагопріятною оказалось установленіе шести-мѣсячнаго срока отъ времени письменнаго изъявленія желанія присоединиться до муропомазанія, — этого срока мученій и пытокъ для склонныхъ къ принятію православія крестьянъ, когда послѣдніе, благодаря ревнителямъ протестантизма, могли вполне убѣдиться въ томъ, чего именно они лишатся съ принятіемъ православія ³⁾.

А за рубежомъ лютеранства на православной сторонѣ явственно обозначались картины преслѣдованій, обидъ и лишеній. Православные священники думали было помочь своимъ прихожанамъ ходатайствами предъ высшимъ правительствомъ, но антиправославная интрига тотчасъ преградила имъ этотъ путь ⁴⁾. „До какой степени во всѣхъ отношеніяхъ интригуютъ противъ православія“, писалъ въ 1847 г. одинъ почтенный лифляндскій адвокатъ, нѣмецъ и лютеранинъ, „доходитъ до невѣроятности. Люди, которымъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ нельзя отказать въ полномъ уваженіи, на этой почвѣ оказываются несправедливѣйшими и безсовѣстнѣйшими. Достаточно сказать: „этотъ изъ перешедшихъ“ — и затѣмъ хотя бы онъ былъ очевидно правъ, это ему нисколько не поможетъ; въ словѣ „изъ пере-

¹⁾ „Странникъ“. 1884. III, 611—616.

²⁾ „Русск. Архивъ“, 1881. III, 96, 100—1; Чтен. 1871. II—Отчетъ Головина; „Странникъ“, 1884. I, — Запис. еп. Филар.; Окр. II, 107; Чтен. 1868. III, — Донес. Липранди; 1865. III, 152—153.

³⁾ Чтен. 1865. III, 152—153; „Странникъ“ 1884. III, 610, 616; „Русск. Арх.“, 1881. III, 98.

⁴⁾ Чтен. 1865. III, Справка по дѣлу о присоед. къ правосл.

шедших“ произнесенъ ему смертный приговоръ ¹⁾. Немного ранѣ этого графъ Толстой писалъ о тѣхъ же новоприсоединенныхъ: „Положеніе ихъ жалкое. Они разсѣяны по цѣлой Лифляндіи. Не имѣя никакой компактной связи, они подвергаются всякаго рода лишеніямъ и преслѣдованіямъ. Нищета и голодъ ихъ преслѣдуетъ, и никто не только не хочетъ, но и не смѣетъ подать имъ руку помощи. Они умираютъ, — имъ отказываютъ въ могилѣ ²⁾).

Въ видахъ охраненія новоприсоединенныхъ отъ преслѣдованій и обидъ, а также благоустроенія всего ихъ быта было издано нѣсколько правительственныхъ предписаній и инструкцій, но некому было исполнять ихъ. Правда, въ ихъ пользу старался генераль-губернаторъ Головинъ, строчилъ также дни и ночи епископъ Филаретъ, но все это мало приносило пользы, и сами эти лица въ виду козней, противъ нихъ ковавшихся, ежеминутно опасались за собственное положеніе ³⁾. Ближайшимъ послѣдствіемъ такого положенія вещей было достиженіе защитниками протестантизма намѣченной ими на первыхъ порахъ цѣли. Съ 1849 года массовое присоединеніе остзейскихъ туземцевъ къ православію прекратилось.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ *Н. Лейсманъ*.

Архіерейскія служенія.

— 23-го Мая Его Преосвященство совершалъ всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ, а 24-го — въ день Пятидесятницы — въ томъ же храмѣ совершалъ Архипастыръ Литургію. На маломъ входѣ онъ возложилъ наперсный крестъ на соборнаго священника Іоанна Левицкаго; при возложеніи креста Владыка сказалъ: „за полезное служеніе на пользу воспитанія юношества и за благоговѣйное и вазидательное совершеніе богослуженія въ Каѳедральномъ Соборѣ Св. Синодъ наградила Васъ

¹⁾ „Русск. Арх.“ 1869. 1297 примѣч.

²⁾ Ibid. 1881. III, 95.

³⁾ Ibid. 97—99, 100—101, Окр. I, 65; Чтен. 1869. III, 233—5. Письмо еп. Филарета къ Гавріилу Рязанск. и письмо его же къ Иннокентію Харьк. Чтен. 1869. II, 174—8.

наперснымъ крестомъ, каковъ я возлагаю на Васъ съ пріятнымъ чувствомъ. Изображенный на семъ крестѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ да поможетъ Вамъ съ терпѣніемъ переносить посылаемые на Васъ жизненные кресты и приуготовитъ Васъ къ дальнѣйшему служенію Матери нашей—Св. Его церкви.“ Послѣ Литургіи была отслужена, положенная по уставу, вечерня съ колѣнопреклоненными молитвами, которыя читалъ самъ Владыка.

— 25-го Мая Преосвященный Арсеній служилъ Литургію въ Троицкой Задвинской церкви. Въ концѣ Литургіи слово говорилъ Настоятель церкви Священникъ П. Меднисъ о плодахъ Св. Духа, которыя состоятъ въ благостынѣ, истинѣ и праведности: какъ плоды Св. Духа проявлялись въ жизни и дѣятельности первенствующихъ христіанъ и какъ должны проявляться въ наше время. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на мѣсто закладки новой церкви за Двиною, гдѣ по церковному чину, Архипастыремъ положено основаніе новаго храма во имя Св. Троицы. Крестный ходъ и богослуженіе совершены при большомъ стеченіи народа.— Предъ положеніемъ основанія храма Владыка сказалъ приличную случаю рѣчь.

— 31-го Мая Его Преосвященство служилъ Литургію, по случаю храмоваго праздника, въ рижской Всѣхсвятской церкви. Въ концѣ литургіи слово говорилъ Настоятель церкви Протоіерей Г. Краснянскій; въ своемъ словѣ онъ перечислилъ званія святыхъ съ указаніемъ особенныхъ свойствъ жизни ихъ, приличествующей званію и изъ каждаго званія преподалъ слушателямъ соотвѣтственные уроки назиданія. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ всѣмъ святымъ.

— 3-го Іюня Преосвященный Арсеній въ Каѳедральномъ Соборѣ, совершалъ отпѣваніе жены Попечителя Дерптскаго Учебн. Округа Н. А. Лавровскаго Елены Ивановны Лавровской.

— 6-го Іюня Его Преосвященство, въ Дерптской Успенской церкви встрѣчалъ его императорское высочество Великаго Князя Владимира Александровича; при встрѣчѣ Преосвященный привѣтствовалъ его высочество краткою рѣчью; затѣмъ былъ отслуженъ краткій молебенъ съ многолѣтіемъ Царствующему Дому.

— 7-го Іюня, въ присутствіи Великаго Князя Владимира Александровича, Преосвященный Арсеній совершалъ божественную Литургію въ той же Дерптской Успенской церкви. Въ концѣ литургіи Его Преосвященство поднесъ его императорскому высочеству икону, на которой изображены лики святыхъ, имена коихъ носятъ Члены Августѣйшей Семьи Великаго Князя.

— 24-го Іюня Его Преосвященство служилъ молебенъ въ Іоанно-предтеченской церкви, что на мызѣ Архіерейскаго дома. Предъ молеб-

номъ, въ концѣ литургіи, Архипастыръ говорилъ поученіе народу о христіанскомъ препровожденіи дня рождества Іоанна Предтечи, вопреки утвердившемуся въ мѣстномъ обществѣ обычаю проводить этотъ день разгульно.

Закладка Кикеферскаго храма *).

8-го Мая с. г. торжественно совершена закладка Кикеферскаго храма. Поводомъ къ построению сего храма послужило пожертвованіе одного благотворителя. При обзорѣни Кикеферскаго храма, Его Преосвященство, Преосвященный Арсеній, обративъ на бѣдную обстановку онаго свое вниманіе, съ отеческимъ соболѣзнованіемъ объ этомъ утѣшаль прихожанъ и увѣщеваль ихъ надѣяться на промыслъ Божій, могущій подвигнуть сердце какого либо благотворителя къ жертвованію на построеніе храма. Святительскія слова оправдались на другой же день послѣ того, какъ они были высказаны.

На торжество освященія мѣста построения храма прибыли: Арросарскій протоіерей о. Василевъ, Благочинный священникъ о. І. Раевскій, священники: Оберпаленскій о. Инкъ и Малоіанновскій о. Скромновъ. Торжество совершилось въ такомъ порядкѣ. Послѣ Божественной Литургіи, совершенной мѣстнымъ священникомъ о. Раудсепомъ, всѣ священники во главѣ съ о. Протоіереемъ Василевымъ въ половинѣ перваго съ крестнымъ ходомъ изъ церкви, при пѣніи пасхальнаго канона, отправились на мѣсто построения новаго храма, находящагося въ двухъ слишкомъ верстахъ отъ школьнаго молитвеннаго дома. По прибытіи на мѣсто, Благочинный о. Раевскій обратился къ народу съ краткимъ поученіемъ, въ которомъ напомнилъ о посѣщеніи Его Преосвященствомъ Кикеферскаго храма, и о томъ, какъ Его Преосвященство увѣщеваль народъ, собравшійся для Его встрѣчи, не скорбѣть о бѣдной обстановкѣ мѣста ихъ молитвенныхъ собраний, указываль на первыя времена христіанства, когда вѣрующіе молили въ болѣе бѣдныхъ мѣстахъ и помѣщеніяхъ, чѣмъ настоящее помѣщеніе, объясняль, что Господь равно пріемлетъ молитвы, возсылаются ли оныя молящимися изъ богато украшенныхъ или бѣдныхъ храмовъ и внушалъ народу молиться Господу, который невидимо пошлетъ помощь свою и они будутъ имѣть свой храмъ, передалъ также народу и то, что сердечное желаніе и молитва Архипастыря исполнились на другой же день, когда въ гор. Феллинѣ Его Преосвященство получилъ свѣдѣнія о желаніи одного благотворителя построить деревянный храмъ. Объяснивъ слушателямъ силу усердной молитвы, онъ пригласилъ ихъ молиться за благотворителя и за Его Преосвященство, направившаго неожиданное благотвореніе въ этотъ приходъ, молиться всегда и особенно въ этотъ день,—день Ангела Его Преосвященства. Засимъ о. Протоіереемъ Василевымъ, много лѣтъ завѣдывавшимъ Кикеферскимъ приходомъ, въ сослуженіи четырехъ священниковъ, совершена закладка деревяннаго храма по чину, изложенному въ Требникѣ. По окончаніи молебствія настоятель о. Раудсепъ обра-

*) Изъ рапорта благочиннаго Священника Іоанна Раевского.

тился къ народу съ краткою рѣчью. Въ ней онъ напомнилъ прихожанамъ то бѣдное время, когда у нихъ не было даже постоянного мѣста для молитвенныхъ собраний, когда въ теченіи 42 лѣтъ они вынуждены были для сего переходить изъ одного мѣста въ другое, изъ коихъ ни одного не было маломальски удобнаго, слѣдствіемъ чего было уклоненіе нѣкоторыхъ изъ православія. Выразивъ сожалѣніе о заблуждающихся и изложивъ прошлогоднее посѣщеніе ихъ прихода Его Преосвященствомъ, о. Раудсепъ призвалъ слушателей къ благодарственной молитвѣ за Преосвященнаго благотворителя и всѣхъ содѣйствовавшихъ построенію храма. Затѣмъ священникомъ Скромновымъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Арсенію, Епископу Рижскому и Митавскому, неизвѣстному благотворителю и прихожанамъ.

За симъ крестный ходъ со всѣми богомольцами направился для освященія новаго кладбища, находящагося въ 1/4 верстномъ разстояніи отъ строящагося храма. По окропленіи Св. водою кладбища, обнесеннаго ровомъ, о. Раудсепъ, начавъ съ текста: „земля еси и въ землю отыдеши“, сказалъ что человѣкъ есть странникъ на землѣ, что небо его отечество, котораго онъ достигаетъ чрезъ смерть, что человѣку - христіанину не слѣдуетъ увлекаться земными красотами, а чаще, посѣщая это мѣсто упокоенія, думать и готовиться къ другой, лучшей, нескончаемой жизни. Потомъ просилъ молиться объ умершихъ въ Православной вѣрѣ и заботиться о благолѣпномъ содержаніи сего мѣста упокоенія. По возвращеніи крестнаго хода въ школьно-молитвенный домъ, Настоятель предложилъ скромную трапезу всѣмъ участникамъ этого торжества. — Не смотря на то, что день этотъ былъ рабочій, за Литургіею, которую пѣли мѣстные пѣвчіе, народу было около ста человѣкъ, къ крестному ходу собралось до двухсотъ человѣкъ, а на мѣстѣ закладки храма и на освященіи кладбища было до 500 человѣкъ. Не малую часть этого числа составляли иновѣрцы. Были и интеллигентные богомольцы изъ Вейсенштейна и Оберпалена.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

Отдѣлъ оффиціальныи. Распоряженіе епарх. Начальства. — Епарх. извѣстія. — Отъ Учл. Совѣта. — Разрядные списки дух. Семинаріи и училища.

Отдѣлъ неоффиціальныи. Сказаніе о Пюхтицкой чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери. — Слово въ день первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. — Поученіе въ 3-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. — Общедоступныя чтенія о церковномъ лѣтніи. — Историко-статистическое описаніе церквей и приходоѵ Рижской епархіи. — Поученіе въ день Петра и Павла. — Состоящее подъ Высочайшимъ покровит. Ея Импер. Велич. Госуд. Императрицы Прибалт. Братства Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери. — Архіерейскія служенія. — Закладка Клефеферскаго храма.

Редакторъ, Священникъ **А. Агрономовъ.**

П. Редактора, Священникъ **А. Аристовъ.**

Меч. дозволяется 10 Іюля 1892 г. Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей В. Князевъ
Типографія Л. Бланкенштейна въ Ригѣ. Ткацкая ул. № 18.